
Чужая
для
Инквизитора

Артем Гусляров
Чужая для инквизитора

https://litres.ru/74926232
SelfPub; 2026

Аннотация

Вчера я редактировала чужой роман за остывшим кофе. Сегодня очнулась в сырой камере смертников — в теле ведьмы Лиры, которой в этой истории посвящено ровно три строчки. До костра — семь дней.

Мой единственный шанс выжить — заключить сделку с Кассианом Вейном, главой Тайной Инквизиции и главным злодеем книги. Я знаю имена заговорщиков и даты будущих покушений. Но в ту же секунду, как мы касаемся друг друга, на наших руках проступает древний знак, а события романа начинают рушиться.

Оказывается, мир вокруг живёт не по страницам книги, призраки в зеркалах говорят чужими голосами, а сам безжалостный инквизитор скрывает тайну, из-за которой мы оба можем потерять не только жизнь, но и собственную память. Я не собираюсь играть навязанную мне роль. Даже если ради этого придётся переписать чужую историю с нуля.

Артем Гусляров

Чужая для инквизитора

ТЁМНОЕ ФЭНТЕЗИ · РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

Чужая для

инквизитора

Роман в сорока главах и эпилоге

— ✦ —

Никто не должен проживать жизнь по чужому приговору.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление. Три строки

Часть первая. Камера и приговор

Глава 1. Камера № 4

Глава 2. Визит смерти

Глава 3. Тот, кому нельзя доверять

Глава 4. Девушка, которой не должно существовать

Глава 5. Цена чужой памяти

Глава 6. Обещание, которое нельзя нарушить

Глава 7. Архив мёртвых имён

Глава 8. Та, что осталась по ту сторону

Глава 9. Дом, который помнит

Глава 10. Брат, которого не было

Часть вторая. Голоса за стеклом

Глава 11. Убийство, которого не было
Глава 12. Часовня первой смерти
Глава 13. Тот, кто носит чужое лицо
Глава 14. Тот, кто позвал меня по имени
Глава 15. Похороны живых
Глава 16. Верни мне мою смерть
Глава 17. Женщина по ту сторону зеркала
Глава 18. Отец, которого я не помню
Глава 19. Ночь, в которую умер Наследник
Часть третья. Долина и свидетельства
Глава 20. Дверь, которую не открыли
Глава 21. То, что осталось на бумаге
Глава 22. Эвелин не молчит
Глава 23. Ночь без зеркал
Глава 24. Советник, который должен жить
Глава 25. Дорога через чужую историю
Глава 26. Долина Безмолвия
Глава 27. Правда о зеркалах
Глава 28. Цена каждого приказа
Глава 29. Долг Рональда
Глава 30. Письмо королю
Часть четвёртая. Право на собственную жизнь
Глава 31. Героиня, которой не дали имени
Глава 32. Брат из тени
Глава 33. Чёрный круг
Глава 34. Город просыпается

Глава 35. То, чего нет в пророчестве
Глава 36. Ночь переворота
Глава 37. Свидетель не принадлежит никому
Глава 38. Сердечник
Глава 39. Пепел короны
Глава 40. Чистая страница
Эпилог. Тот, кто сам выбирает

ВСТУПЛЕНИЕ

Три строки

Я исправляла чужую смерть в половине третьего ночи.

На экране ноутбука была открыта предпоследняя глава «Пепла короны». Автор назвал её «Торжество справедливости», хотя в ней погибало столько людей, что слово «торжество» выглядело издевательством. Уставший король терял власть, придворный заговор наконец раскрывался, благородная посланница обнажала меч. Весь текст спешил к красивой развязке. Читателю оставалось только вовремя заплакать и захлопнуть книгу.

Меня раздражали три строчки в начале главы.

«Безымянная ведьма, обвинённая в запрещённой магии, была казнена до рассвета. Приговор привели в исполнение по распоряжению главы Инквизиции. На дальнейшие события это не повлияло».

Я перечитала их несколько раз. Не потому, что казнь была описана жестоко: напротив, её изложили с такой дело-

витой небрежностью, будто списывали испорченное имущество. На дальнейшие события не повлияло. Можно подумать, у человека, которого повели на смерть, не было ни детства, ни любимой еды, ни страха перед холодом. А может, кто-то ждал её дома. Может, она просила воды и не получила. Может, пыталась назвать своё имя, но автору не хватило места.

Я выделила абзац красным и написала на полях: «Это не статистика. У неё должна быть хотя бы одна причина жить».

Затем посмотрела на соседнюю главу. Там советник Эдмунд Рейн погибал, хотя на следующей странице успевал подписать распоряжение. Дальше Эвелин зачем-то доверяла секретные письма человеку, который уже дважды пытался её обмануть. А доблестная Селена, всю книгу расследовавшая заговор, внезапно отказывалась от собственных доказательств, чтобы верить торжественной речи незнакомца.

Я оставила ещё несколько комментариев. У меня имелись вопросы почти к каждому герою. Но больше всего — к тому, кто придумал этот мир. Он слишком любил решать всё за людей, которых создал.

Кухонные часы тикнули. На подоконнике стыла чашка кофе; возле ноутбука лежала записка, оставленная матерью при последнем визите. «Поешь. Потом спорь с автором. Люблю». В каждом слове был её характер: забота, замаскированная под приказ, и весёлое убеждение, что я скорее послушаюсь бумажку, чем живого человека.

Я улыбнулась и потянулась к телефону. Было слишком поздно звонить. Завтра, решила я. Завтра расскажу ей, как почти весь вечер защищала девушку, которой в книге не позволили даже произнести собственное имя. Мать посмеётся и спросит, не кажется ли мне, что я немного преувеличиваю.

В комнате мигнул свет.

Ноутбук продолжал работать от батареи. Я успела сохранить документ и закрыть комментарии, когда лампа погасла совсем. За окном шелестели мокрые ветви, вдоль улицы медленно шёл последний трамвай. Я встала, нащупывая дорогу к выключателю, и в этот момент услышала короткий металлический стук.

Не из кухни. Не с улицы.

Будто кто-то опустил ключ на внутреннюю сторону запертой двери.

На экране вспыхнула одна новая строка. Я точно не писала её. Она появилась прямо под моим замечанием о безымянной ведьме.

«Если она получит имя, кто ответит за то, что будет дальше?»

Я протянула руку к клавиатуре. Хотела проверить историю изменений, найти техническую ошибку, сделать что-нибудь привычное. Но текст расплылся, и на мгновение мне почудился запах холодного камня. Кофе на столе дрогнул, хотя я его не касалась.

Потом тишина стала такой плотной, будто весь город за-

держал дыхание.

Я не помню, упала ли. Не помню, успела ли дотронуться до записки. Помню только последнюю мысль, удивительно нелепую: утром придётся извиняться перед автором за то, что опять прислала правки после срока.

А утром оказалось, что срок дали мне самой.

ЧАСТЬ I
Камера и приговор
ГЛАВА 1
Камера № 4

Первое, что я почувствовала, — холод.

Не тот приятный холодок, который пробегает по коже осенним утром, когда забываешь закрыть окно. Нет. Этот холод проникал под кожу, забирался в кости и словно пытался добраться до самого сердца.

Вторым ощущением стала боль.

Я попыталась пошевелиться, но запястья отозвались резким жжением. Металл звякнул о каменный пол.

— Очнулась?

Голос прозвучал настолько неожиданно, что я едва не подпрыгнула.

Надо мной висел факел. Его тусклый свет выхватывал из темноты низкий потолок, мокрые стены и чьи-то старые царапины на камне.

Я медленно повернула голову.

Решётка.

Каменная скамья.

Железные кандалы.

Камера.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

Последнее, что я помнила, — собственную квартиру, ноутбук и чашку давно остывшего кофе. Я редактировала очередную главу романа, ругалась на автора за нелогичное поведение персонажей и собиралась лечь спать.

А теперь лежала на полу в какой-то средневековой темнице.

— Где я? — спросила я.

Голос оказался чужим. Тихим, хриплым и каким-то детским.

Стражник за решёткой усмехнулся.

— В камере смертников. Где же ещё?

Я закрыла глаза.

Нет.

Нет-нет-нет.

Это не могло происходить на самом деле.

Я с трудом приподнялась, опираясь на стену. Тело оказалось пугающе лёгким. Тонкие руки, выступающие ключицы, грязные ногти. На запястьях темнели синяки, а под кожей виднелись странные сероватые прожилки.

Я посмотрела на своё отражение в небольшой луже.

Девушка.

Лет двадцати пяти, не больше. Спутанные светлые волосы, впалые щёки, огромные серые глаза.

Я знала это лицо.

Нет. Не знала.

Я читала о нём.

Лира.

Второстепенная героиня романа «Пепел короны».

Девушка из трущоб, пойманная ищейками Тайной Инквизиции за использование запретной магии.

В оригинальной книге ей посвящалось ровно три строчки.

«На рассвете следующего понедельника на городской площади сожгли очередную ведьму. Её имя никто не запомнил. Лишь глава Инквизиции задержал взгляд на пламени чуть дольше обычного».

Я помнила этот эпизод.

Помнила даже главу, в которой он находился.

И самое главное…

— Когда меня казнят? — прошептала я.

Стражник подошёл ближе.

— Через семь дней. Если, конечно, господин Вейн не решит ускорить представление.

Семь дней.

У меня было семь дней до смерти.

Я медленно сползла по стене.

В голове зашумело.

Главный злодей романа. Кассиан Вейн. Глава Тайной Инквизиции. Человек, который лично отправлял на костёр магов, подозреваемых в связях с запрещёнными культами.

Высокий, холодный, безжалостный.

В книге его описывали как чудовище в человеческом облике.

Именно он должен был стать последним препятствием для главных героев.

Я судорожно вдохнула.

Так. Спокойно.

Паника не поможет.

Я знала сюжет. Знала имена заговорщиков. Знала, когда произойдёт покушение на королевского советника, кто предаст корону и где спрятан артефакт, способный уничтожить столицу.

У меня было преимущество.

Информация.

Оставалось только убедить человека, который не верил никому, что я действительно знаю будущее.

Легкотня.

Если не считать того, что он мог отрезать мне язык раньше, чем я успею открыть рот.

Я опустила взгляд на запястья.

Внезапно под кожей что-то дрогнуло.

Сначала я решила, что это обычный спазм. Но затем по руке пробежала тонкая серебряная искра.

Каменные стены едва слышно загудели.

Факел вспыхнул синим.

Я резко отдёрнула руку.

— Что за…

Искра исчезла.

Но на внутренней стороне запястья проступил символ.

Чёрный круг, перечёркнутый тремя тонкими линиями.

Я узнала его.

В романе этот знак упоминался всего один раз.

Знак дикой магии.

Магии, которая не подчинялась ни одному известному закону.

Магии, способной разрушать чужие заклинания, ломать печати и уничтожать саму ткань реальности.

Магии, которой боялись даже древние короли.

— О нет…

— Что ты сказала?

Я подняла голову.

Стражник больше не улыбался.

Он смотрел на мою руку.

А затем медленно отступил.

— Проклятье…

Он схватился за ключи и поспешно направился к выходу.

— Эй! Подожди!

Но тяжёлая дверь уже захлопнулась.

Я осталась одна.

На несколько секунд воцарилась тишина.

А потом где-то далеко ударил колокол.

Один раз.

Второй.

Третий.

Я считала удары, пока не поняла, что их было семь.

Семь ударов.

Семь дней.

И почему-то мне казалось, что теперь времени осталось гораздо меньше.

Я не знала, сколько прошло времени, когда услышала шаги.

Не торопливые шаги стражника.

Размеренные. Тяжёлые. Уверенные.

Кто-то шёл по коридору, и с каждым шагом голоса за решётками затихали. Даже заключённые, до этого кричавшие и ругавшиеся, внезапно замолчали.

Я подняла голову.

У камеры остановился мужчина в чёрном.

Длинный плащ с серебряной вышивкой. Кожаные перчатки. Высокие сапоги. На поясе — узкий меч с рукоятью из тёмного металла.

Его волосы были почти чёрными, а лицо казалось высеченным из мрамора.

Но страшнее всего оказались глаза.

Серые. Холодные. Внимательные.

Кассиан Вейн.

Главный злодей моей любимой книги.

Человек, который должен был прийти сюда только в следующей части истории.

Он посмотрел на меня.

— Значит, это ты?

Я промолчала.

Мужчина достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.

— Три дня назад ты разрушила защитную печать на восточном рынке. Вчера едва не убила двух ищейек. Сегодня утром твоя магия заставила замолчать все охранные руны в тюремном крыле.

Он поднял глаза.

— И при всём этом ты утверждаешь, что ничего не помнишь?

Я сглотнула.

— Я не утверждала такого.

Уголок его рта едва заметно дрогнул.

— Уже лучше.

Он сделал знак стражнику.

Тот поспешно открыл камеру.

Кассиан вошёл внутрь.

Теперь я могла рассмотреть его ближе. На правой стороне шеи из-под воротника выглядывал странный чёрный узор. Он напоминал трещины на старом стекле.

Проклятие.

В книге об этом говорилось лишь вскользь.

Я заставила себя отвести взгляд.

— Как тебя зовут?

— Лира.

— Фамилия?

— Не знаю.

— Удобно.

Он присел передо мной на корточки.

— Тогда начнём с простого. Откуда ты узнала о магии?

Я открыла рот.

И вдруг поняла, что у меня появился шанс.

Маленький. Опасный. Единственный.

— Завтра попытаются убить королевского советника.

Кассиан замер.

Впервые за всё время его лицо изменилось.

Совсем немного, но я заметила.

— Продолжай.

— Советника Эдмунда Рейна. Покушение произойдёт во время вечернего приёма в его загородном поместье. Убийца будет одет в форму королевской гвардии.

Молчание.

— Имя убийцы? — спросил он.

Я назвала его.

Это имя я помнила совершенно точно.

В книге покушение упоминалось в седьмой главе. Оно

стало причиной масштабной чистки среди королевских чиновников.

Кассиан медленно поднялся.

— Если ты лжёшь…

— Тогда можете сжечь меня на семь дней раньше.

Он посмотрел на меня долгим взглядом.

— Ты удивительно спокойно говоришь о собственной смерти.

— Я просто не хочу умирать.

— Все хотят жить.

— Тогда почему вы так легко отправляете людей на костёр?

Стражник за моей спиной шумно втянул воздух.

Я поняла, что сказала лишнее.

Но Кассиан не рассердился.

Он лишь слегка наклонил голову.

— Потому что иногда один сожжённый человек спасает тысячу.

— А иногда вы сжигаете невиновных.

Его глаза стали холоднее.

— Осторожнее, девочка.

Он направился к выходу.

Я почувствовала, как отчаяние подступает к горлу.

Нет. Нет, так нельзя.

Он должен меня выслушать.

— Кассиан!

Он остановился.

Я впервые назвала его по имени.

— Если завтра советник умрёт, вы потеряете единственного человека, который знает, кто готовит переворот.

Медленно, очень медленно он обернулся.

— И кто же это?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Человек, которому вы доверяете.

На этот раз он не ответил.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга.

Затем Кассиан подошёл обратно и протянул руку.

— Поднимайся, Лира.

Я недоверчиво посмотрела на его ладонь.

— Куда?

— У тебя есть семь дней до казни, верно?

— Да.

— Теперь у тебя есть один.

Я похолодела.

Он чуть наклонился ко мне.

— Завтра я проверю твои слова. Если они окажутся правдой, мы заключим сделку.

— А если нет?

Кассиан улыбнулся.

Впервые.

И от этой улыбки мне стало гораздо страшнее.

— Тогда я лично прослежу, чтобы ты не пережила рас-

свет.

Он протянул руку ещё ближе.

Я посмотрела на неё.

Потом на него.

И вложила свои пальцы в его ладонь.

В ту же секунду под моей кожей вспыхнула серебряная искра.

Чёрные линии на шее инквизитора дрогнули.

Кассиан резко замер.

Его улыбка исчезла.

Он посмотрел на моё запястье, затем медленно перевёл взгляд на собственную руку.

— Невозможно…

— Что?

Он не ответил.

Но впервые за всё время я увидела в его глазах не холодную уверенность.

Страх.

И тогда я поняла: в этой истории я была не единственной, кто скрывал свою настоящую природу.

ГЛАВА 2
Визит смерти

Рука Кассиана оказалась холодной.

Не просто прохладной, как бывает у человека, долго находившегося на улице. Его пальцы были почти ледяными,

а под кожей словно пряталось что-то чужое, неприятно живое. Когда он коснулся моего запястья, серебряная искра, до этого едва заметно мерцавшая под кожей, вспыхнула с такой силой, что я невольно зажмурилась.

В следующее мгновение что-то произошло.

Я почувствовала резкий толчок в груди, словно невидимая рука ударила меня изнутри. Воздух вокруг сгустился. Каменные стены камеры покрылись тонкой сеткой серебристых трещин, а факел над дверью погас.

Кассиан отпустил мою руку.

Резко.

Так резко, будто обжёгся.

— Что это было? — выдохнула я.

Он не ответил.

Инквизитор смотрел на собственную ладонь. На чёрной коже перчатки проступал едва заметный светлый след — три тонкие линии, образующие незнакомый символ.

Тот самый знак, который появился на моём запястье.

Я медленно опустила взгляд.

Мой знак тоже изменился. Теперь вокруг чёрного круга проступали серебряные точки, похожие на крошечные звёзды.

— Господин? — осторожно позвал стражник.

Кассиан поднял голову.

— Выйди.

— Но, господин…

— Я сказал, выйди.

Стражник исчез за дверью так быстро, что я едва успела моргнуть.

Мы остались вдвоём.

Я стояла посреди камеры, всё ещё держась за стену, а мужчина напротив меня выглядел так, будто только что увидел нечто гораздо более неприятное, чем обычную запретную магию.

— Что вы со мной сделали? — спросила я.

— Я?

— Вы схватили меня за руку, и стены едва не развалились.

— Я ничего не делал.

— Тогда, возможно, у вас здесь завелись призраки.

Кассиан посмотрел на меня.

Я тут же пожалела о своих словах.

Не потому, что он разозлился. Напротив, его лицо оставалось совершенно спокойным. Просто в этом взгляде было что-то такое, от чего хотелось немедленно перестать разговаривать.

— Ты всегда так много болтаешь, когда боишься?

— Я не боюсь.

— Лжёшь.

— А вы всегда задаёте вопросы, на которые уже знаете ответы?

На этот раз он промолчал.

Я заметила, как его пальцы едва заметно сжались.

В книге Кассиан Вейн был описан как человек, который практически никогда не терял самообладания. Он мог спокойно наблюдать за казнью, выслушивать признания в пытках и обсуждать государственные перевороты за завтраком.

Но сейчас что-то явно вывело его из равновесия.

И, кажется, этим чем-то была я.

Прекрасно.

Всегда мечтала произвести впечатление на главного злодея.

Правда, желательно не таким способом.

— Поднимайся, — повторил он.

— Я уже стою.

— Тогда иди.

Он направился к выходу.

Я посмотрела на свои босые ноги, на тонкую грязную рубашку и на железные кандалы, всё ещё сковывающие запястья.

— Вы забыли кое-что.

Кассиан остановился.

— Что именно?

Я подняла связанные руки.

Он посмотрел на кандалы, затем на меня.

— Ах да.

Инквизитор достал из кармана небольшой ключ.

Щёлкнул замок.

Железо упало на пол.

Я потёрла запястья, стараясь не показать, насколько сильно они болели.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Не благодари раньше времени.

— Я и не собиралась.

Он приподнял бровь.

— Ты действительно не умеешь вести себя как пленница.

— А вы действительно не умеете вести себя как человек, который хочет получить ответы.

На несколько секунд между нами повисло молчание.

Потом Кассиан едва заметно усмехнулся.

— Посмотрим, насколько долго продлится твоя дерзость.

Коридор тюрьмы оказался гораздо длиннее, чем я предполагала.

Мы шли по узкому проходу, освещённому редкими факелами. По обе стороны располагались камеры. В некоторых кто-то спал, в других сидели люди с пустыми глазами. Один мужчина бился лбом о стену, повторяя какое-то имя. Из соседней камеры доносился тихий плач.

Я старалась не смотреть по сторонам.

Получалось плохо.

Всё здесь выглядело слишком настоящим.

Холодный камень под ногами. Запах сырости, крови и горелого масла. Тяжёлое дыхание заключённых.

Это был не сон.

Не кошмар.

И уж точно не декорации для дешёвого фэнтези.

Я действительно попала в другой мир.

И теперь должна была как-то выжить.

— Вы ведь знаете, что меня должны были казнить через семь дней? — спросила я, чтобы отвлечься от происходящего.

— Знаю.

— Почему тогда забираете меня?

— Потому что ты можешь оказаться полезной.

— А если нет?

— Тогда вернёшься сюда.

Я покосилась на него.

— И вас совершенно не смущает, что вы забираете человека, которого собираетесь казнить?

— Меня многое не смущает.

— Например?

— Твоя смерть.

Я споткнулась.

Кассиан даже не обернулся.

— Зато меня она смущает, — пробормотала я.

— Это уже твоя проблема.

Какой замечательный мужчина.

В книге его, кажется, даже недооценили.

Мы поднялись по широкой лестнице. Наверху стояла пара стражников в тёмной форме. Увидев Кассиана, они одновременно выпрямились.

— Господин Вейн.

— Подготовить экипаж.

— Слушаемся.

Один из стражников бросил на меня любопытный взгляд.

— Это та самая девчонка?

Кассиан остановился.

— У тебя есть вопросы?

— Нет, господин.

— Тогда займись делом.

Стражник тут же отвёл глаза.

Я невольно задумалась.

Интересно, насколько сильно здесь боятся Кассиана?

В книге об этом говорилось постоянно, но читать о страхе и видеть его своими глазами — совершенно разные вещи.

Люди не просто уважали его.

Они боялись даже случайно оказаться у него на пути.

И всё же я заметила одну странность.

Никто не смотрел на него с ненавистью.

Только со страхом и осторожностью.

Это было любопытно.

Возможно, он действительно был чудовищем.

А возможно, всё оказалось немного сложнее.

Когда мы вышли на улицу, я впервые увидела город.

И забыла, как дышать.

Передо мной раскинулась столица королевства Эстервальд.

Высокие шпили, тёмные крыши, узкие улочки и величественные здания из серого камня. Над городом возвышался королевский дворец, окружённый башнями с золотыми флюгерами.

Вдалеке виднелся огромный собор с витражами, изображавшими святых магов.

Над центральной площадью парили несколько светящихся шаров — магические фонари.

Город выглядел потрясающе.

И пугающе.

На площади стояла виселица.

Рядом с ней возвышался столб для сожжения.

Я отвернулась.

— Не нравится? — спросил Кассиан.

— Что именно?

— Площадь.

— Я предпочитаю места, где людей не сжигают.

— В таком случае тебе придётся привыкать к разочарованиям.

Я посмотрела на него.

— Вы всегда так разговариваете с людьми?

— Только с теми, кто задаёт слишком много вопросов.

— Тогда вам, наверное, очень тяжело жить.

Он повернул голову.

Я приготовилась к очередной колкости, но он неожиданно сказал:

— Ты даже не представляешь насколько.

Я не успела ничего ответить.

Перед нами остановилась чёрная карета.

На дверце красовался серебряный герб: корона, пронзённая мечом.

Символ Тайной Инквизиции.

Кассиан открыл дверцу.

— Внутрь.

Я осторожно забралась на сиденье.

Внутри оказалось неожиданно просторно. Тёмная обивка, мягкие подушки, небольшая лампа под потолком.

Кассиан сел напротив.

Дверца закрылась.

Карета тронулась.

Некоторое время мы ехали молча.

Я смотрела в окно, пытаясь запомнить улицы и здания. Город постепенно менялся. Шумные торговые ряды сменились жилыми кварталами, затем появились высокие каменные стены и башни.

Наконец я увидела здание, которое узнала сразу.

Цитадель Тайной Инквизиции.

Огромное сооружение из чёрного камня, напоминающее крепость. Узкие окна, острые башни, тяжёлые ворота.

Именно здесь в книге происходила большая часть самых жестоких событий.

Именно здесь Кассиан держал своих пленников.

И именно сюда я добровольно приехала.

Хотя слово «добровольно» в данной ситуации звучало несколько издевательски.

— Мы приехали, — сообщил Кассиан.

— Я заметила.

— Тогда выходи.

Я посмотрела на здание.

— А у вас есть что-нибудь менее мрачное?

— Есть.

Я оживилась.

— Правда?

— Тюремный подвал.

Я закрыла глаза.

— Замечательно.

Цитадель изнутри оказалась ещё более впечатляющей.

Высокие потолки, широкие лестницы, длинные коридоры. На стенах висели портреты прежних глав Инквизиции. Все мужчины на них выглядели так, словно лично изобрели понятие плохого настроения.

По коридорам ходили люди в чёрной форме.

Кто-то нёс документы, кто-то обсуждал отчёты, кто-то спешил по лестнице.

Когда появлялся Кассиан, разговоры постепенно затихали.

— Господин Вейн.

— Доброе утро.

— Документы готовы.

Он отвечал коротко, почти не замедляя шага.

Я шла следом, стараясь не отставать.

Вскоре мы остановились перед массивной дверью.

Кассиан открыл её.

— Входи.

Я переступила порог и замерла.

Это был кабинет.

Огромный, с высокими окнами, книжными шкафами до потолка и массивным письменным столом из тёмного дерева. На стене висела карта королевства, испещрённая красными и чёрными отметками.

У окна стояло кресло.

На столе лежали документы, несколько раскрытых книг и серебряный кинжал.

— Садись.

Я осторожно опустилась на край кресла.

Кассиан снял перчатки и положил их рядом с бумагами.

Теперь я снова увидела его руки.

На правой ладони темнел тот самый символ.

Он заметил мой взгляд и накрыл его другой рукой.

— Начнём с вопросов.

— Разве мы ещё не начали?

— Я позволю себе решить, когда начнём.

Он сел напротив.

— Кто ты?

Я задумалась.

Сказать правду?

Что я Алиса, двадцатишестилетняя девушка из другого мира, которая читала историю о его жизни?

Что я знаю, как он умрёт?

Что через несколько месяцев он должен будет уничтожить половину столицы, пытаясь остановить древнее зло?

Нет.

Он либо сочтёт меня сумасшедшей, либо решит, что я опаснее, чем кажусь.

— Лира, — ответила я.

— Я спрашивал не имя.

— А что именно вы хотите услышать?

— Откуда у тебя информация о покушении?

Я посмотрела на него.

— Я знаю некоторые события заранее.

— Откуда?

— Не могу объяснить.

— Не можешь или не хочешь?

— Пока не могу.

Кассиан откинулся на спинку кресла.

— Ты понимаешь, что за такие ответы люди обычно оказываются в подвале?

— Я уже была в подвале.

— Там было достаточно комфортно?

— Не особенно.

Он постучал пальцами по столу.

— Хорошо. Тогда другой вопрос. Что ты знаешь о моей работе?

Я осторожно улыбнулась.

— Вы глава Тайной Инквизиции. Отвечаете за выявление магических угроз, расследование заговоров и устранение тех, кто представляет опасность для короны.

— Неплохо.

— Также вы не доверяете собственным подчинённым, редко покидаете цитадель без сопровождения и каждую ночь проверяете защитные печати на восточной башне.

Кассиан перестал постукивать пальцами.

Я поняла, что зашла слишком далеко.

— Откуда ты знаешь про башню?

— Слухи.

— В цитадели об этом не говорят.

— Значит, слухи распространяются за её пределами.

Он внимательно посмотрел на меня.

Я отвела взгляд к карте.

И тут заметила одну деталь.

На северо-востоке королевства была отмечена небольшая область.

Чёрный круг.

Рядом стояло название.

Долина Безмолвия.

Я помнила это место.

В книге там находился первый артефакт древнего культа.

Но Кассиан никогда не должен был знать о его существовании.

По крайней мере, до событий третьей части.

— Вы уже отправляли туда людей? — спросила я.

Он проследил за моим взглядом.

— Куда?

Я указала на карту.

— В Долину Безмолвия.

Его лицо стало совершенно неподвижным.

— Почему ты спрашиваешь?

— Потому что там что-то есть.

— Что именно?

Я колебалась.

— То, что вы ищете.

Кассиан медленно поднялся.

— Лира.

В его голосе впервые прозвучало предупреждение.

— Откуда ты знаешь об этой долине?

Я посмотрела на него.

И поняла, что совершила ошибку.

Очень большую ошибку.

Потому что теперь он смотрел на меня не как на полезного свидетеля.

Он смотрел на меня как на загадку, которую собирался решить любой ценой.

— Я предлагаю сделку, — сказала я.

— Ты не в том положении, чтобы предлагать сделки.

— Тогда считайте это просьбой.

— Я слушаю.

Я выпрямилась.

— Я помогу вам найти заговорщиков. Расскажу, где произойдут следующие нападения и кто предаст корону. Но взамен вы не отправите меня на костёр.

— И всё?

Я нахмурилась.

— А что ещё?

Кассиан подошёл к окну.

— Ты обладаешь магией, которую не могут определить даже лучшие специалисты Инквизиции. Ты знаешь государственные тайны, которые никогда не покидали стен этой цитадели. И, судя по всему, имеешь какое-то отношение к моему проклятию.

Он повернулся.

— Я не могу просто отпустить тебя.

— Я и не прошу.

— Тогда ты останешься здесь.

— В качестве пленницы?

— В качестве моей подопечной.

Я моргнула.

— Простите?

— Ты будешь находиться под моей личной защитой. Твои

перемещения будут ограничены. Тебя будут сопровождать мои люди. Каждый день ты будешь рассказывать мне всё, что знаешь о будущих событиях.

— А взамен?

— Я приостановлю твою казнь.

— Насколько?

— На семь дней.

Я уставилась на него.

— Вы издеваетесь?

— Нет.

— Вы только что предложили мне сделку, по которой через неделю меня всё равно могут сжечь!

— Если за это время ты не докажешь свою полезность.

Я медленно вдохнула.

Похоже, придётся торговаться.

— Мне нужна одежда, нормальная еда и отдельная комната.

Кассиан посмотрел на меня с лёгким удивлением.

— Ты торгуешься?

— Разве вы не предлагаете сделку?

— И что ещё?

Я посмотрела на свои босые ноги.

— Обувь.

Он несколько секунд молчал.

Потом нажал кнопку на столе.

Через минуту в кабинет вошла женщина средних лет в

строгом сером платье.

— Вызывали, господин?

— Марта, подготовьте для девушки комнату в восточном крыле. Одежду, еду и всё необходимое.

Женщина посмотрела на меня.

В её глазах мелькнуло удивление.

— Разумеется, господин.

— И ещё, — добавил Кассиан. — Найдите лекаря. Её нужно осмотреть.

— Слушаюсь.

Марта поклонилась.

Когда дверь закрылась, я осторожно спросила:

— А ошейник?

Кассиан поднял бровь.

— Какой ошейник?

Я посмотрела на него.

В книге он действительно использовал магические ошейники для контроля над особо опасными пленниками.

— Никакой.

Он подошёл к столу и достал тонкую серебряную цепочку.

— Это будет лучше.

Я насторожилась.

— Что это?

— Защитная печать. Она позволит мне почувствовать, если твоя магия выйдет из-под контроля.

— А если я откажусь?

— Тогда вернёшься в камеру.

Я посмотрела на цепочку.

Потом на него.

— Вы очень неприятный человек, господин Вейн.

— Мне говорили.

— Часто?

— Достаточно.

Я протянула руку.

Он застегнул цепочку на моём запястье.

Металл оказался холодным.

Но на этот раз магия не вспыхнула.

Вместо этого серебряные звенья на мгновение засветились и исчезли под кожей.

Я вздрогнула.

— Что это было?

Кассиан не ответил.

Он смотрел на моё запястье.

И выглядел так, словно только что подтвердил худшие подозрения.

Когда Марта увела меня из кабинета, я обернулась.

Кассиан стоял у окна, глядя на карту королевства.

Его силуэт казался почти чёрным на фоне серого неба.

Я уже собиралась отвернуться, когда услышала его голос:

— Лира.

Я остановилась.

— Да?

— Завтра утром мы поговорим о твоём прошлом.

Я кивнула.

— Хорошо.

— И ещё кое-что.

Он повернулся ко мне.

— Не пытайся покинуть цитадель. Здесь есть вещи гораздо опаснее меня.

Я хотела спросить, что именно он имеет в виду.

Но дверь уже закрылась.

В тот вечер я впервые за долгое время оказалась в тёплой комнате.

Марта принесла чистую одежду, воду и горячий ужин. Я почти не помнила, когда в последний раз ела что-то настолько вкусное.

Пока я ела, женщина молча наблюдала за мной.

— Что? — наконец спросила я.

— Ничего.

— Вы смотрите на меня так, будто я должна была умереть.

Марта опустила глаза.

— Простите.

— Вы знали, что меня собираются казнить?

— Здесь все знали.

Я положила ложку.

— Тогда почему господин Вейн забрал меня?

Марта долго молчала.

— Господин Вейн не любит неожиданностей.

— Это я уже поняла.

— И не любит, когда кто-то нарушает его приказы.

— Тоже понятно.

Женщина посмотрела на меня.

— Но больше всего он не любит магию, которую не может контролировать.

Я вспомнила чёрные линии на его шее.

— Почему?

Марта побледнела.

— Не задавайте таких вопросов.

— Почему?

— Потому что однажды господин уже потерял контроль.

Она быстро поднялась.

— Отдыхайте, госпожа Лира.

— Подождите!

Но Марта уже вышла.

Я осталась одна.

Некоторое время я сидела неподвижно, прислушиваясь к тишине.

Потом медленно подняла руку.

Серебряная цепочка почти незаметно мерцала под кожей.

Я коснулась её пальцами.

И услышала шёпот.

Очень тихий.

Едва различимый.

«Найди меня…»

Я резко отдёрнула руку.

В комнате никого не было.

Но зеркало напротив кровати вдруг покрылось тонким слоем инея.

А на его поверхности начали проступать буквы.

Три слова.

НЕ ДОВЕРЯЙ ИНКВИЗИТОРУ.

Я вскочила с кровати.

Буквы исчезли.

И в ту же секунду за дверью раздался мужской голос:

— Лира?

Я замерла.

Голос принадлежал Кассиану.

— Открой дверь.

Я посмотрела на зеркало.

На свою руку.

Потом на дверь.

И впервые за весь день по-настоящему испугалась.

Потому что на этот раз я была совершенно уверена:

Кассиан не мог написать эти слова. Он всё это время находился в другом крыле цитадели.

ГЛАВА 3
Тот, кому нельзя доверять

— Лира?

Голос за дверью повторился.

Я стояла посреди комнаты, не сводя глаз с зеркала. На его поверхности больше не было ни инея, ни странных букв. Только моё отражение: бледное лицо, растрёпанные волосы и испуганные глаза.

Я медленно отступила на шаг.

— Лира, я знаю, что ты не спишь.

Вот теперь мне стало совсем не по себе.

Кассиан.

Я узнала его голос. Даже если бы мне пришлось услышать его среди сотни других, я бы не ошиблась.

Но ведь Марта сказала, что он находится в другом крыле цитадели.

А зеркало…

Я посмотрела на него ещё раз.

Возможно, это была магическая иллюзия. Возможно, кто-то хотел заставить меня усомниться в человеке, который только что спас меня от казни.

Или же предупреждение было правдивым.

В любом случае стоять посреди комнаты и ждать, пока мужчина за дверью потеряет терпение, было не самой разумной идеей.

Я подошла к двери и осторожно повернула ручку.

Кассиан стоял на пороге.

Без плаща, в чёрной рубашке с расстёгнутым верхним воротом. Его тёмные волосы были немного растрёпаны, словно он несколько раз проводил по ним рукой. В одной руке он

держал небольшую папку.

Он выглядел уставшим.

Не просто уставшим после тяжёлого рабочего дня, а человеком, который давно забыл, что такое полноценный сон.

— Добрый вечер, — произнесла я.

— Уже ночь.

— Тогда доброй ночи.

Его взгляд скользнул по моему лицу, задержался на волосах, затем остановился на запястье.

На серебряной цепочке.

— Вижу, защитная печать не причинила тебе вреда.

— Пока нет.

— Ты ожидала другого?

— Я ожидала, что после её активации меня начнёт мучить желание повиноваться каждому вашему приказу.

Кассиан посмотрел на меня с таким выражением, словно обдумывал, стоит ли объяснять мне очевидные вещи.

— Если бы я хотел полностью контролировать тебя, Лира, ты бы сейчас не стояла в собственной комнате и не спорила со мной.

— Обнадёживает.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Неуместно разговорчивая.

— Только когда нервничаю.

Он посмотрел мне в глаза.

— Ты нервничаешь?

Я хотела ответить отрицательно, но передумала.

— Да.

— Почему?

Я посмотрела через его плечо в коридор.

— Вы пришли ко мне среди ночи. Обычно люди не делают этого без причины.

— У меня есть причина.

— Какая?

— Ты должна кое-что увидеть.

Я нахмурилась.

— Сейчас?

— Именно.

— А если я откажусь?

— Тогда я подниму тебя с кровати завтра утром.

Я невольно усмехнулась.

— Вы совершенно не умеете просить.

— А ты совершенно не умеешь соглашаться.

Он развернулся и направился по коридору.

Мне оставалось только последовать за ним.

Цитадель ночью выглядела совершенно иначе.

Днём здесь кипела жизнь: стражники, писцы, маги, курьеры. Теперь же коридоры почти опустели. Лишь изредка попадались люди в чёрной форме, которые при виде Кассиана почтительно склоняли головы.

Мы прошли мимо нескольких закрытых дверей, затем

свернули на узкую лестницу.

— Куда мы идём? — спросила я.

— В архив.

— У вас есть архив, который работает ночью?

— У меня есть архив, который работает всегда.

— Звучит ужасно.

— Ты ещё не видела его содержимое.

Я решила, что лучше не спрашивать.

Через несколько минут мы оказались перед массивной дверью, на которой были вырезаны десятки магических символов.

Кассиан приложил ладонь к металлической пластине.

Символы вспыхнули.

Раздался глухой щелчок.

Дверь открылась.

За ней находился огромный зал.

Высокие стеллажи уходили почти под самый потолок. Между ними стояли лестницы на колёсах, а в воздухе медленно плавали светящиеся сферы, заменявшие лампы.

Пахло старой бумагой, пылью и чем-то горьким.

— Впечатляет, — признала я.

— Здесь хранятся все дела Тайной Инквизиции за последние триста лет.

Я посмотрела на бесконечные ряды книг.

— Вы действительно прочитали всё это?

— Нет.

Я облегчённо выдохнула.

— Но мои предшественники оставили подробные указатели.

Разумеется.

Кассиан подошёл к одному из столов и положил на него папку.

— Садись.

Я села напротив.

Он открыл документы.

— Сегодня вечером произошло покушение на советника Эдмунда Рейна.

У меня внутри всё сжалось.

— Что?

— Ты слышала.

— Но оно должно было произойти завтра!

Кассиан поднял глаза.

— Интересно.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

Нет.

Этого не должно было случиться.

В оригинале покушение происходило на следующий день, во время приёма в загородном поместье. Убийца проникал на территорию под видом королевского гвардейца, а сам советник получал ранение от отравленного клинка.

Но я не помнила, чтобы нападение переносили.

— Когда? — спросила я.

— Около двух часов назад.

— Где?

— В его поместье.

— Он жив?

Кассиан помедлил.

— Да. Благодаря тому, что мои люди изменили расположение охраны.

Я медленно опустилась на спинку стула.

— Значит, вы знали…

— Я знал, что сегодня может произойти нападение. Поэтому отправил туда отряд.

— Но я сказала, что это будет завтра!

— А покушение произошло сегодня.

Он внимательно наблюдал за мной.

— Хочешь объяснить?

Я открыла рот, но не смогла произнести ни слова.

В голове проносились десятки мыслей.

Если события меняются, значит, мои знания о книге постепенно теряют ценность.

Или же они никогда не были точными.

Возможно, само моё появление повлияло на ход истории.

Но тогда почему покушение произошло раньше?

Кто-то узнал о моём разговоре с Кассианом?

Кто-то подслушивал?

Или…

Я подняла голову.

— Убийцу поймали?

— Да.

— Он жив?

— Пока.

— Мне нужно его увидеть.

Кассиан закрыл папку.

— Нет.

— Но…

— Ты проведёшь первую ночь в цитадели, а уже через несколько часов требуешь доступа к заключённым?

— Если он связан с заговором, то может знать, кто стоит за нападением.

— Этим займутся мои люди.

— Ваши люди уже дважды не заметили опасность.

Кассиан медленно поднял глаза.

Я поняла, что снова сказала что-то лишнее.

— Я не это имела в виду…

— Нет, именно это.

Он поднялся.

— Пойдём.

— Куда?

— К заключённому.

Я моргнула.

— Вы согласны?

— Нет. Я просто хочу понять, насколько опасно оставлять тебя без присмотра.

Камера находилась на нижнем уровне цитадели.

В отличие от городской тюрьмы, здесь было чисто, сухо и почти уютно. Если, конечно, не считать решёток, цепей и людей, которые никогда отсюда не выходили.

За одной из дверей раздался кашель.

Кассиан остановился.

— Это он.

— Убийца?

— Да.

Он открыл дверь.

Внутри сидел мужчина лет тридцати пяти. Его руки были прикованы к стене, лицо покрывали синяки. На груди виднелась порванная форма королевского гвардейца.

Когда он увидел Кассиана, то оскалился.

— Вейн.

— Живой, — спокойно заметил тот. — Какая неожиданность.

Мужчина сплюнул на пол.

— Ты всё равно ничего не узнаешь.

Кассиан проигнорировал его слова.

— Это Лира. Она задаст тебе несколько вопросов.

Я удивлённо посмотрела на инквизитора.

— Я?

— Ты хотела поговорить с ним.

— Но я не умею допрашивать людей.

— Тогда постарайся не мешать.

Я подошла ближе.

Мужчина посмотрел на меня и усмехнулся.

— Это ещё кто?

— Человек, который задаст тебе вопросы, — ответил Кассиан.

— Девчонка?

Я присела перед заключённым.

— Как тебя зовут?

Он промолчал.

— Хорошо. Тогда начнём с другого. Кто тебя нанял?

— Никто.

— Понятно.

Я внимательно посмотрела на него.

В книге убийца был всего лишь второстепенным персонажем. Его имя упоминалось один раз, после чего он исчезал из сюжета.

Я помнила, что его звали Рональд.

Но ещё я помнила одну деталь.

Он не был обычным наёмником.

Его младшая сестра служила при королевском дворе.

Именно через неё заговорщики получали сведения о передвижениях советника.

— У тебя есть сестра? — спросила я.

Мужчина резко поднял голову.

Кассиан тоже посмотрел на меня.

— Что?

— Я спрашиваю, есть ли у тебя сестра.

— Нет.

— Странно. А я слышала, что одна девушка по имени Эвелин работает при дворе.

Заключённый побледнел.

Совсем немного.

Но этого было достаточно.

Я повернулась к Кассиану.

— Кажется, мы нашли ниточку.

Я хотела назвать Эвелин сообщницей, но Рональд смотрел на меня с таким отчаянием, что стало ясно: слово «сообщница» здесь ничего не объясняет.

— Если ваша сестра передавала сведения, — сказала я, — это ещё не значит, что она знала, к чему их используют. Кто заставил её?

Рональд отвёл глаза. Кассиан жестом остановил стражника, уже собиравшегося открыть дверь.

— Мне важен не удобный виновный, — произнёс инквизитор. — Мне нужен тот, кто приказал убить Рейна.

— Тогда спасите Эвелин, — выдохнул узник. — Ей дали печать с королевским гербом. Она думала, что помогает передать тайные распоряжения. Когда поняла, что они поддельные, было поздно.

Я взглянула на Кассиана. В книге Рональд оставался наёмником без прошлого, а Эвелин — едва заметной фигурой на краю придворной интриги. Здесь они оказались братом

и сестрой, один из которых взялся за нож, чтобы защитить другую. Это не оправдывало покушение. Зато объясняло, где искать людей, превративших их страх в оружие.

— Запишите её имя отдельно, — попросила я. — Не в список обвиняемых. В список тех, кого нужно найти раньше убийц.

Он не ответил.

Я снова посмотрела на мужчину.

— Послушай. Я не знаю, что тебе обещали. Деньги? Свободу? Защиту для сестры? Но ты ведь понимаешь, что они не собираются тебя спасать?

Мужчина стиснул зубы.

— Замолчи.

— Они уже знают, что ты пойман. Скорее всего, твоя сестра тоже в опасности.

— Заткнись!

— Если ты не расскажешь нам правду, её просто уберут как ненужного свидетеля.

Он дёрнулся так сильно, что цепи звякнули.

— Вы ничего не понимаете!

— Тогда объясни.

Мужчина тяжело дышал.

Некоторое время он смотрел на меня, потом перевёл взгляд на Кассиана.

— Я не знаю их имён.

— Чьих? — спросил инквизитор.

— Людей, которые передавали приказы.

— Кто передавал тебе деньги?

— Посредник. Всегда один и тот же.

— Имя?

Мужчина покачал головой.

— Я никогда его не видел. Он носил маску.

— Где вы встречались?

— В старой часовне Святой Элии.

Я замерла.

Старая часовня.

Я знала это место.

В книге именно там находился тайный вход в подземелье, где заговорщики хранили древний артефакт.

— Когда следующая встреча? — спросила я.

Заключённый посмотрел на меня.

— Сегодня.

— Во сколько?

— На рассвете.

Кассиан выпрямился.

— Кто должен прийти?

— Я не знаю. Мне сказали только принести знак.

— Какой знак?

Мужчина медленно повернул голову к стене.

Там, на камне, была выцарапана небольшая фигура.

Чёрный круг.

Три пересекающиеся линии.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

Тот же символ.

Мой символ.

Символ на запястье Кассиана.

Символ, который появился в зеркале.

— Откуда у тебя это? — прошептала я.

Заключённый посмотрел на меня.

И вдруг улыбнулся.

— Он уже нашёл тебя.

В ту же секунду все факелы погасли.

Кассиан резко схватил меня за плечо и притянул к себе.

— Не двигайся.

Из темноты раздался странный звук.

Будто кто-то царапал камень длинными металлическими когтями.

Я вцепилась пальцами в рукав Кассиана.

— Что это?

Он не ответил.

Впервые за всё время его дыхание стало неровным.

А затем из угла камеры раздался шёпот.

— Наконец-то…

Я узнала этот голос.

Тот самый, который слышала в своей комнате.

Найди меня.

Когда факелы снова вспыхнули, заключённый был мёртв.

Его голова безвольно свесилась набок, а на груди просту-

пил чёрный знак.

Кассиан медленно отпустил моё плечо.

— Что это было? — спросила я.

Он смотрел на тело.

— Не знаю.

— Вы не знаете?

— Нет.

Я посмотрела на его шею.

Чёрные линии под кожей стали заметнее. Они поднимались от воротника к челюсти, словно трещины на фарфоровой маске.

— Ваше проклятие…

— Молчи.

Он произнёс это тихо, но так резко, что я замолчала.

Кассиан повернулся к двери.

— Позвать магов. Немедленно. Никого не выпускать из нижнего крыла.

За дверью послышались быстрые шаги.

Я осталась рядом с ним.

— Вы ведь видели это раньше?

— Нет.

— Но знак…

— Я сказал, молчи.

Я сжала губы.

Он явно не собирался ничего объяснять.

И всё же, когда мы вышли из камеры, я заметила, что его

правая рука слегка дрожит.

Мы вернулись в кабинет почти под утро.

Кассиан приказал принести документы, вызвал нескольких магов и отдал распоряжения относительно охраны. Всё это время я сидела в кресле и старалась не мешать.

В какой-то момент он наконец обратил на меня внимание.

— Ты можешь идти.

— Куда?

— В свою комнату.

— А вы?

— У меня работа.

Я посмотрела на его лицо.

Он выглядел ещё бледнее, чем раньше.

— Вам нужно поспать.

Кассиан поднял глаза.

— Что?

— Вы выглядите ужасно.

Он медленно отложил перо.

— Ты понимаешь, с кем разговариваешь?

— С человеком, который, кажется, не спал несколько суток.

— Это не твоё дело.

— Возможно. Но если вы умрёте, кто будет защищать меня от казни?

Он смотрел на меня несколько секунд.

Затем неожиданно рассмеялся.

Тихо.

Коротко.

Но совершенно искренне.

Я застыла.

Это был первый раз, когда я услышала его смех.

И, должна признать, он оказался совсем не таким, каким я его представляла.

— Ты действительно считаешь, что я собираюсь умереть? — спросил он.

— Я считаю, что вы не бессмертны.

— Разочарую тебя. Я гораздо живучее, чем кажусь.

— Это ещё предстоит проверить.

Он покачал головой.

— Иди спать, Лира.

Я поднялась.

Но у самой двери остановилась.

— Господин Вейн?

— Что ещё?

— Сегодня в зеркале появились слова.

Его лицо мгновенно изменилось.

— Какие слова?

Я колебалась всего секунду.

— «Не доверяй инквизитору».

В кабинете стало тихо.

Кассиан медленно поднялся.

— Когда?

— Перед тем, как вы пришли за мной.

— Ты кому-нибудь рассказывала?

— Нет.

Он обошёл стол.

— Покажи зеркало.

— Зачем?

— Лира.

В его голосе прозвучало что-то новое.

Не приказ.

Не раздражение.

Тревога.

— Пожалуйста, — добавил он.

Я впервые услышала от него это слово.

И почему-то именно оно заставило меня согласиться.

В моей комнате ничего не изменилось.

Кассиан подошёл к зеркалу и долго рассматривал его поверхность. Затем провёл пальцами по краю рамы.

— Здесь установлена защитная печать, — произнёс он.

— И?

— Она не позволяет проникать посторонней магии.

— Но кто-то всё равно оставил сообщение.

— Да.

Он приложил ладонь к стеклу.

На мгновение зеркало потемнело.

Я увидела в нём не своё отражение.

А длинный коридор.

Чёрные стены.

Красные свечи.

И женщину в белом платье, стоявшую спиной к нам.

Я отшатнулась.

— Что это?!

Кассиан резко убрал руку.

Из зеркала донёсся женский голос:

— Ты привёл её сюда слишком рано, Кассиан.

Инквизитор побледнел.

— Кто ты?

Женщина медленно повернула голову.

Я не смогла разглядеть её лица. Оно было скрыто густой тенью.

— Ты должен был позволить ей умереть.

Зеркало треснуло.

Одна тонкая линия пробежала по стеклу.

Потом вторая.

И третья.

А затем всё изображение исчезло.

Я стояла неподвижно.

Кассиан не двигался тоже.

— Кто это была? — наконец спросила я.

Он молчал.

— Кассиан?

Инквизитор посмотрел на меня.

И впервые за всё время я увидела в его глазах не холод,

не раздражение и не презрение.

Узнавание.

Будто он знал эту женщину.

Будто боялся её.

— Её не существует, — произнёс он.

— Но я только что видела…

— Её не существует, Лира.

Он направился к двери.

— Завтра утром тебя осмотрит главный маг цитадели. До этого момента не покидай комнату.

— Подождите!

Он остановился.

— Что?

Я посмотрела на разбитое зеркало.

— Вы ведь тоже слышали предупреждение?

Кассиан долго молчал.

Затем ответил:

— Да.

— И что теперь?

Он открыл дверь.

— Теперь я выясню, кто решил вмешаться в мои дела.

— А если это связано со мной?

Кассиан обернулся.

— Тогда, девочка, тебе лучше надеяться, что я найду его первым.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

Когда за окном начало светать, я наконец смогла лечь в постель.

Но сон не приходил.

Перед сном я попыталась восстановить события «Пепла короны» в том порядке, как они были написаны, а не как случились со мной. Это оказалось труднее, чем ожидалось. В памяти прекрасно держались взгляды и угрозы, зато даты упрямо размывались. Я вспомнила, как однажды отметила в файле автора противоречие: на одной странице Рейн уже умер, на другой всё ещё подписывал распоряжения. Автор ответил, что это художественная условность, а мне велел не придираться.

Теперь я мечтала придраться ещё раз. Если мне действительно предстояло жить среди людей, которых кто-то описал заранее, я хотела знать, кто нарушил последовательность, а кто просто ошибся в описании. В школьных тетрадях такое называли хронологией. В редакторской работе — таблицей непрерывности. Здесь любая мелочь могла оказаться разницей между чьей-то жизнью и удобной сценой чужого романа.

Я нашла кусок угля, которым служанка растапливала камин, и нарисовала на обороте старого приглашения три столбца: «Знаю из книги», «Видела сама», «Рассказали другие». В первый внесла гибель Рейна и казнь ведьмы. Во второй — живого Кассиана, холод его руки и мой собственный страх. Третий оказался длиннее всех: чужие предупрежде-

ния, разговоры о возвращении, слово «Хранительница» и голоса, которые мне предлагали считать воспоминаниями.

Я смотрела на этот третий столбец и впервые подумала: если неизвестный человек говорит мне страшную вещь, это ещё не делает её правдой. Даже если он знает моё имя. Даже если его слова появляются на стекле.

Под приглашением осталось место. Я обвела его и написала «Требует проверки». Потом спрятала бумагу под матрас. Мне не хотелось, чтобы любой вошедший в комнату нашёл мои сомнения. Но ещё меньше хотелось забыть о них, когда снова заговорит зеркало.

Я думала о книге, о событиях, которые уже начали меняться, о странной женщине в зеркале и о Кассиане.

В оригинале у него не было такой реакции.

Ни на какие предупреждения.

Ни на какие магические символы.

И уж точно он никогда не выглядел испуганным.

Я перевернулась на другой бок.

На прикроватном столике лежала маленькая записка.

Я была уверена, что раньше её там не было.

Осторожно развернула бумагу.

Почерк оказался незнакомым.

Всего одна строка:

«Спроси его, почему он помнит твою смерть».

Я перечитала фразу несколько раз.

Моё сердце пропустило удар.

Почему он помнит мою смерть?

Я ведь умерла в другом мире?

Или…

Нет.

Я медленно подняла глаза.

В углу комнаты стояла тень.

Человеческая фигура в белом платье.

Та самая женщина из зеркала.

Она подняла руку и приложила палец к губам.

А затем исчезла.

Я вскочила с кровати.

И только тогда заметила, что на серебряной цепочке вокруг моего запястья появились новые символы.

Один за другим они складывались в слова.

ТЫ УЖЕ УМИРАЛА ЗДЕСЬ.

Я отступила к стене.

И вдруг вспомнила.

В оригинальном романе Лира не просто погибала на костре.

Перед казнью она произносила одну странную фразу.

Фразу, которую я тогда сочла бессмысленной.

«Я уже видела, как этот мир сгорает».

Я медленно опустилась на край кровати.

Кажется, я попала не просто в книгу.

Кажется, я вернулась в историю, которая уже однажды произошла.

И Кассиан Вейн знал об этом.

ГЛАВА 4

Девушка, которой не должно существовать

Утро началось с того, что кто-то попытался меня убить.

Впрочем, если подумать, для девушки, попавшей в тело осуждённой ведьмы, это было вполне ожидаемо.

Я проснулась от странного ощущения.

Кто-то стоял рядом с кроватью.

Не двигался, не разговаривал, даже не дышал. Просто стоял и смотрел.

Я открыла глаза.

Надо мной склонился незнакомый мужчина.

Я вскрикнула и резко отпрянула к изголовью кровати, едва не свалившись на пол.

— Доброе утро, — невозмутимо произнёс незнакомец.

— Вы кто?!

— Тот, кто уже три минуты пытается вас разбудить.

— А обязательно было нависать надо мной?!

Мужчина удивлённо моргнул.

Он был довольно молод, на вид лет двадцати пяти или двадцати шести. Светлые волосы аккуратно зачёсаны назад, тонкие черты лица, голубые глаза. На нём была тёмно-синяя форма с серебряной вышивкой на воротнике.

Маг Инквизиции.

Я узнала символ на его груди.

— Прошу прощения, — произнёс он, совершенно не выглядя раскаявшимся. — Господин Вейн приказал провести ваш осмотр.

Я посмотрела на дверь.

Она была открыта.

— А постучать?

— Я постучал.

— И?

— Вы не ответили.

— Потому что спала!

— Именно поэтому я и решил вас разбудить.

Я медленно выдохнула.

Прекрасно.

В этой цитадели, похоже, никто не слышал о личных границах.

— Как вас зовут? — спросила я.

— Элиас Морвен. Старший маг диагностического отдела Тайной Инквизиции.

Он протянул руку.

Я осторожно пожала её.

— Лира.

— Я знаю.

— Разумеется.

Элиас достал из сумки небольшой металлический прибор, похожий на карманные часы.

— Позвольте?

— Что это?

— Магический анализатор. Он определит тип вашей энергии, её концентрацию и степень стабильности.

— А это безопасно?

Он задумался.

— Обычно.

— Что значит «обычно»?

— В последний раз прибор взорвался только один раз.

Я посмотрела на него.

Он улыбнулся.

— Шучу.

Я не улыбнулась.

— Вы ужасный человек.

— Мне часто говорят.

Странно.

Похоже, в Инквизиции это была какая-то профессиональная привычка.

Осмотр проходил в небольшой комнате, расположенной рядом с медицинским кабинетом.

На столе лежали инструменты, несколько кристаллов и толстая книга с металлическими застёжками.

Элиас попросил меня сесть на стул.

— Для начала проверим общий уровень магической энергии.

Он положил передо мной прозрачный кристалл.

— Коснитесь его ладонью.

Я осторожно прикоснулась.

Ничего не произошло.

— Странно, — пробормотал маг.

Он поправил очки и повторил процедуру.

Кристалл остался прозрачным.

— Возможно, прибор неисправен.

— Вы уверены, что я вообще маг?

— Ваше дело говорит о нескольких магических инцидентах.

— Может, меня просто подставили?

Элиас посмотрел на меня.

— Возможно.

Я удивилась.

— Вы не считаете, что все обвиняемые виновны?

— Я маг, а не судья. Моё дело — определять магию, а не решать, кто достоин костра.

Впервые с момента моего пробуждения я встретила человека, который не собирался отправлять меня на казнь.

Уже неплохо.

Элиас достал другой кристалл.

На этот раз тёмно-синий.

— Попробуем определить происхождение вашей силы. Не бойтесь, он безопасен.

— Вы уже говорили это про предыдущий.

— И он действительно был безопасен.

— Пока не взорвался?

— Именно.

Я закатила глаза.

Он осторожно вложил кристалл мне в ладонь.

В ту же секунду помещение наполнилось глухим гулом.

Сначала я ничего не поняла.

Затем почувствовала знакомое покалывание под кожей.

Серебряная цепочка на запястье нагрелась.

— Элиас…

— Не двигайтесь.

Кристалл начал светиться.

Сначала синим.

Потом белым.

Затем внутри него появились чёрные прожилки.

Маг резко отступил.

— Уберите руку!

Я попыталась разжать пальцы, но не смогла.

Кристалл словно приклеился к ладони.

Гул усилился.

По стенам пробежали тонкие серебряные линии. На столе задрожали инструменты, а металлические застёжки книги сами собой открылись.

Элиас произнёс несколько слов на неизвестном языке.

Воздух вокруг меня вспыхнул.

А затем всё оборвалось.

Кристалл рассыпался в пыль.

Я тяжело дышала, глядя на собственную ладонь.

Элиас стоял напротив.

Он был совершенно бледен.

— Что это было? — спросила я.

Маг не ответил.

Он смотрел на пыль, оставшуюся на столе.

— Такого не может быть…

— Что?

Он медленно поднял глаза.

— Сколько вам лет, Лира?

— Не знаю точно. Двадцать пять, наверное.

— Я спрашиваю не о возрасте вашего тела.

Я нахмурилась.

— А о чём?

Элиас открыл книгу.

На одной из страниц находилась таблица с изображениями магических знаков. Он быстро пролистал несколько страниц и остановился.

— Вы когда-нибудь слышали о первородной магии?

Я покачала головой.

— Нет.

— Тогда вам следует знать одну вещь. Все известные виды магии происходят от неё. Огненная, водная, целительская, пространственная…

— А моя?

Он поднял на меня глаза.

— Ваша не происходит ни от одной из них.

Я посмотрела на пыль.

— И что это значит?

— Это значит, что вы обладаете силой, которая существовала до появления самой магической системы.

Я некоторое время молчала.

— То есть я очень сильная?

Элиас нервно усмехнулся.

— Нет, госпожа Лира. Это значит, что мы не знаем, насколько вы опасны.

Он захлопнул книгу.

— И ещё кое-что.

— Что?

— Когда вы коснулись кристалла, он показал не только вашу магию.

— А что ещё?

Элиас помедлил.

— Он показал чужую.

Я посмотрела на своё запястье.

— Кассиана?

Маг резко поднял голову.

— Вы знаете о его проклятии?

Я поняла, что сказала лишнее.

— Я просто заметила…

— Господин Вейн никому не рассказывал о природе своего состояния.

— Но вы же работаете в Инквизиции.

— Я работаю с магическими последствиями. Это не значит, что мне известны причины.

Он подошёл ближе.

— Лира, послушайте меня внимательно. Не пытайтесь самостоятельно исследовать свою силу. Не снимайте защитную печать. И ни при каких обстоятельствах не позволяйте кому-либо использовать вашу кровь для ритуалов.

Я медленно кивнула.

— Хорошо.

— Я серьёзно.

— Я поняла.

Элиас открыл дверь.

— Мне необходимо сообщить результаты господину Вейну.

Я посмотрела на него.

— Вы ведь не собираетесь сказать ему, что я опасна?

Маг замер.

— Лира, он уже знает.

И вышел.

Кассиан находился в своём кабинете.

На столе перед ним лежали несколько документов. Рядом стояла чашка давно остывшего кофе.

Он выглядел так, будто вообще не ложился спать.

Элиас вошёл без стука.

— Господин Вейн.

— Докладывай.

Маг закрыл дверь.

— Результаты осмотра крайне необычны.

— Насколько?

— Все три диагностических кристалла разрушены.

Кассиан поднял глаза.

— Три?

— Один был повреждён ещё во время предварительной проверки. Второй перестал реагировать. Третий рассыпался в пыль.

Инквизитор медленно отложил перо.

— Тип магии?

Элиас положил на стол несколько листов.

— Я не могу определить его точно. Но энергия не соответствует ни одному известному направлению.

— Дикая магия?

— Нет. Дикая магия нестабильна, но всё ещё подчиняется определённым законам. Здесь другое.

— Объясни.

Элиас вздохнул.

— Она не просто создаёт магию. Она взаимодействует с её основой.

Кассиан посмотрел на него.

— Насколько опасно?

— Если девушка потеряет контроль, она может разрушить защитные печати всей цитадели.

— А если научится контролировать?

Элиас замолчал.

— Тогда она сможет делать вещи, которые считались невозможными.

Кассиан провёл пальцами по переносице.

— Ты заметил что-нибудь ещё?

— Да.

Элиас указал на последний лист.

— Во время диагностики кристалл показал две энергетические структуры. Одна принадлежит Лире. Вторая…

— Мне.

Маг кивнул.

Несколько секунд в кабинете стояла тишина.

— Они связаны? — спросил Кассиан.

— Я не уверен. Но когда девушка коснулась кристалла, ваша печать отреагировала.

Инквизитор медленно закатал рукав.

На внутренней стороне его запястья находился чёрный символ.

Теперь вокруг него появились серебряные линии.

Точно такие же, как у Лиры.

— Сколько времени? — спросил он.

— До чего?

— До того, как это начнёт влиять на неё.

Элиас отвёл взгляд.

— Я не знаю.

— Узнай.

— Господин…

— Это приказ.

Маг поклонился.

Но у самой двери остановился.

— Есть ещё кое-что.

Кассиан поднял глаза.

— Говори.

— Я проверил старые записи. Подобная энергетическая структура уже встречалась.

Инквизитор замер.

— Когда?

— Сорок два года назад.

Лира сидела на подоконнике и пыталась понять, почему магический мир оказался настолько неудобным.

Во-первых, здесь не было электричества.

Во-вторых, никто не слышал о нормальной медицине.

В-третьих, единственным человеком, который мог объяснить мне происходящее, был мужчина, способный отправить меня на костёр за плохое настроение.

Я вздохнула.

За окном виднелся внутренний двор цитадели.

По нему проходили стражники, несколько магов и служанки с корзинами белья.

Всё выглядело почти мирно.

Почти.

Потому что я уже знала: под этой красивой оболочкой

скрывается нечто ужасное.

Я спрыгнула с подоконника и подошла к столу.

На нём лежала книга, которую оставил Элиас.

Я не собиралась её открывать.

Правда.

Но название выглядело слишком заманчиво.

«История первородных источников и исчезнувших магических родов».

Я осторожно провела пальцем по обложке.

Книга раскрылась сама.

На первой странице была изображена женщина.

Светлые волосы.

Серые глаза.

Тонкое лицо.

Я почувствовала, как внутри всё похолодело.

Она выглядела точно так же, как я.

Под изображением стояла подпись:

Эстель. Последняя хранительница первородного источника.

Дата рождения: 812 год от Основания Короны.

Дата смерти: не установлена.

Я несколько раз перечитала имя.

Эстель.

Такой фамилии у моей героини в оригинале не было.

Я перевернула страницу.

Там находился короткий текст.

«Последняя хранительница исчезла после разрушения северного святилища. Её тело не было обнаружено. Все попытки восстановить источник завершились неудачей. Согласно свидетельствам очевидцев, перед исчезновением девушка утверждала, что однажды вернётся, когда мир вновь окажется на грани гибели».

Я медленно закрыла книгу.

Нет.

Нет, это уже слишком.

Я была попаданкой.

Обычной девушкой из другого мира.

Не последней хранительницей древней магии, не избранной судьбой и не какой-нибудь древней богиней.

По крайней мере, очень хотелось в это верить.

В этот момент дверь открылась.

— Лира.

Я вздрогнула.

Кассиан стоял на пороге.

Его взгляд сразу упал на книгу.

— Откуда она у тебя?

— Элиас оставил.

Инквизитор подошёл ближе.

Взял книгу.

Открыл страницу с изображением.

И замер.

Я внимательно следила за его лицом.

— Вы её знаете?

Кассиан не ответил.

Он медленно провёл пальцами по изображению.

— Где ты нашла эту книгу?

— На столе.

— Кто ещё её видел?

— Только я.

Он закрыл книгу.

— Хорошо.

Я скрестила руки.

— Может, вы всё-таки объясните, что происходит?

Кассиан посмотрел на меня.

— Эта женщина исчезла сорок два года назад.

— Я умею читать даты.

— Её тело так и не нашли.

— И?

Он сделал паузу.

— И она была моей матерью.

Я перестала дышать.

Несколько секунд я просто смотрела на него.

Потом медленно перевела взгляд на изображение.

Женщина действительно была похожа на меня.

Очень похожа.

— Но…

— Она умерла, когда мне было семь лет, — продолжил Кассиан. — По официальной версии, её убили во время ма-

гического восстания.

— А по неофициальной?

Он посмотрел на меня.

— По неофициальной версии, она никогда не умирала.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— И вы думаете, что я…

— Я ничего не думаю.

— Вы только что смотрели на моё лицо и на её изображение!

— Именно поэтому я ничего не думаю.

Я подошла ближе.

— Кассиан, послушайте…

— Нет, это ты послушай.

Он положил книгу на стол.

— С этого момента ты не будешь самостоятельно посещать архивы. Не будешь разговаривать с посторонними магами о своих способностях. И не станешь покидать восточное крыло без сопровождения.

— Вы не можете просто запереть меня!

— Могу.

— Но…

— Лира.

Он произнёс моё имя так тихо, что я замолчала.

— Я не знаю, кто ты. Не знаю, почему твоя магия связана с моим проклятием. И не знаю, почему ты выглядишь как женщина, которую я похоронил много лет назад.

Он помолчал.

— Но я не позволю никому использовать тебя.

Я посмотрела на него.

Впервые его слова прозвучали не как угроза.

Скорее как обещание.

И почему-то это пугало меня ещё больше.

Вечером я решила прогуляться.

Разумеется, не спрашивая разрешения.

Я просто вышла из комнаты и направилась по коридору, надеясь найти библиотеку или хотя бы кухню.

В конце концов, я была не заключённой.

Я была подопечной.

По крайней мере, так меня называл Кассиан.

На лестнице я столкнулась с девушкой в светло-сером платье.

Она несла корзину с бельём.

Увидев меня, девушка испуганно поклонилась.

— Простите, госпожа.

— Всё в порядке. Как тебя зовут?

— Селин.

— Ты давно здесь работаешь?

— Почти три года.

Она выглядела примерно моего возраста. Тёмные волосы, карие глаза, небольшая родинка над верхней губой.

Я улыбнулась.

— Не подскажешь, где здесь кухня?

Девушка удивлённо посмотрела на меня.

— Кухня? Вам что-то нужно?

— Я хотела бы поесть.

— Но вам ведь приносили ужин…

— Это было несколько часов назад.

Селин тихо рассмеялась.

— Пойдёмте. Я покажу.

Мы направились вниз по лестнице.

По дороге я узнала, что Селин родилась в столице, а её мать работала в прачечной при дворце.

Она оказалась разговорчивой и довольно доброй.

Это было приятно.

После всего, что произошло, мне хотелось хотя бы немного обычного человеческого общения.

— А господин Вейн всегда такой? — спросила я.

Селин замедлила шаг.

— Какой?

— Мрачный. Угрюмый. Вечно недовольный.

Девушка прикусила губу.

— Господин Вейн не любит, когда о нём говорят.

— Даже хорошее?

— Особенно хорошее.

Я рассмеялась.

— Почему?

Селин оглянулась по сторонам.

— Говорят, он однажды уничтожил целый магический ор-

ден за одну ночь.

Я перестала улыбаться.

— Что?

— Моя мать рассказывала. Много лет назад в столице было восстание. Маги пытались захватить королевский дворец. Господин Вейн тогда был ещё совсем молодым, но именно он остановил их.

Я задумалась.

Это не совпадало с книгой.

В оригинале восстание происходило гораздо позже.

— А что случилось с его семьёй? — спросила я.

Селин опустила глаза.

— Его отец умер давно. А мать…

— Что с ней?

— Она исчезла.

Я остановилась.

— Исчезла?

— Да. Но это было очень давно. Никто не любит об этом говорить.

Мы уже подошли к кухне.

Селин открыла дверь.

Оттуда пахло свежим хлебом и травами.

Я вдохнула полной грудью.

— Какое счастье.

Девушка улыбнулась.

Но затем её взгляд внезапно изменился.

Она смотрела на моё запястье.

На серебряную цепочку.

— Госпожа…

— Что?

Селин побледнела.

— Откуда у вас этот знак?

Я опустила глаза.

На цепочке проступили чёрные линии.

Те самые.

— Что с ним не так?

Девушка отступила.

— Это знак…

Она не договорила.

Её лицо исказилось от страха.

— Селин?

Девушка схватила меня за руку.

— Вы должны уйти отсюда.

— Что?

— Немедленно!

В следующую секунду её глаза стали совершенно чёрными.

Она открыла рот.

Но вместо человеческого голоса из её горла вырвался чужой шёпот.

— Мы нашли тебя.

Я попыталась вырваться.

Селин сжала моё запястье с невероятной силой.

— Ты должна вернуться.

— Отпусти!

— Твой дом ждёт.

Серебряная цепочка вспыхнула.

По кухне прокатился удар магической волны.

Дверцы шкафов распахнулись, посуда разлетелась по полу, а сама Селин отлетела к стене.

Я упала на колени.

Перед глазами всё поплыло.

И сквозь звон в ушах я услышала знакомый голос:

— Лира!

Кассиан.

Он подхватил меня прежде, чем я успела удариться головой о каменный пол.

Его руки крепко обхватили мои плечи.

— Посмотри на меня.

Я попыталась сфокусировать взгляд.

— Она…

— Молчи.

— Селин…

— Я разберусь.

Он осторожно прижал мою ладонь к своей груди.

И тогда я почувствовала, как внутри него что-то отзывается.

Чёрные линии на его шее вспыхнули серебром.

Кассиан резко вдохнул.

— Нет…

Его голос прозвучал почти испуганно.

— Только не снова.

Я посмотрела на него.

— Что… снова?

Но он не ответил.

Вместо этого прижал меня к себе крепче и произнёс:

— Держись за меня.

Всё вокруг погрузилось во тьму.

Я пришла в себя в незнакомой комнате.

За окном шёл дождь.

Рядом с кроватью стоял Элиас и что-то записывал в блокнот.

Увидев, что я открыла глаза, он поспешно отложил перо.

— Наконец-то!

— Где я?

— В медицинском крыле.

Я попыталась сесть.

Элиас осторожно придержал меня за плечо.

— Не торопитесь.

— Что случилось с Селин?

Маг помедлил.

— Девушка жива.

Я облегчённо выдохнула.

— Хорошо.

— Но она ничего не помнит.

— А её глаза?

— Обычные.

Я нахмурилась.

— Что с ней произошло?

Элиас покачал головой.

— Мы пока не знаем.

Я посмотрела на своё запястье.

Цепочка исчезла.

Вместо неё на коже красовался чёрный символ.

Три линии, пересекающие круг.

— Где печать?

Элиас побледнел.

— Какая печать?

— Защитная цепочка. Кассиан надел её на меня.

Маг медленно подошёл ближе.

— Лира…

— Что?

— Она больше не нужна.

— Почему?

Элиас посмотрел на мою руку.

— Потому что теперь ваша магия связана с его проклятием напрямую.

Я застыла.

— Что это значит?

Маг долго молчал.

Затем произнёс:

— Если один из вас умрёт, второй последует за ним.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Вы шутите?

— Нет.

— Но это невозможно!

— В вашей ситуации я уже перестал использовать слово «невозможно».

Дверь открылась.

В комнату вошёл Кассиан.

На этот раз он выглядел иначе.

Чёрные линии на его шее исчезли, но лицо стало ещё бледнее.

Он остановился у кровати.

— Оставь нас, Элиас.

Маг поклонился и вышел.

Я посмотрела на Кассиана.

— Это правда?

Он не ответил.

— Кассиан, я задала вопрос.

Инквизитор подошёл ближе.

— Да.

Я сжала одеяло.

— Вы связали наши жизни?

— Нет.

— Тогда кто?!

Он посмотрел на мой знак.

— Твоя магия.

Я закрыла глаза.

Прекрасно.

Просто прекрасно.

Я попала в книгу, оказалась в теле обречённой ведьмы, узнала о древнем заговоре, встретила загадочную женщину в зеркале и теперь была связана жизнью с главным злодеем.

Могло ли быть хуже?

Кассиан словно прочитал мои мысли.

— Могло.

Я открыла глаза.

— Что?

Он посмотрел на меня.

— Если бы ты не оказалась здесь, я бы умер сегодня ночью.

Я замолчала.

Он медленно сел в кресло рядом с кроватью.

Некоторое время мы просто смотрели друг на друга.

Затем я тихо спросила:

— Почему вы меня спасли?

Кассиан отвёл взгляд.

— Потому что ты полезна.

— Это неправда.

— Не делай поспешных выводов.

— Тогда скажите правду.

Он долго молчал.

А потом произнёс:

— Потому что сорок два года назад моя мать сказала мне, что однажды я встречу девушку с твоим лицом.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— И что ещё она сказала?

Кассиан поднял на меня глаза.

— Что я должен буду выбрать между тобой и королевством.

Он сделал паузу.

— И что, если выберу неправильно, этот мир сгорит.

Я смотрела на него, не в силах произнести ни слова.

За окном сверкнула молния.

На мгновение комнату осветило белым светом.

И тогда я увидела, что на внутренней стороне ладони Кассиана проступили новые буквы.

Я прочитала их раньше, чем он успел спрятать руку.

ОН УБЬЁТ ТЕБЯ, КОГДА ВСПОМНИТ.

Кассиан заметил мой взгляд.

Медленно сжал пальцы.

— Лира.

— Да?

— Что бы ты сейчас ни увидела, не спрашивай.

Но я уже знала, что спрошу.

Потому что в этот момент впервые поняла одну страшную вещь.

Возможно, главный злодей этой истории действительно должен был убить меня.

И, возможно, именно поэтому я когда-то прочитала эту книгу.

ГЛАВА 5
Цена чужой памяти

Первое, что я забыла, было моё имя.

Не Лира. Не Алиса.

Я забыла, как меня звали до того, как я открыла глаза в камере смертников.

Это случилось утром.

Я сидела на краю кровати в медицинском крыле, пыталась застегнуть пуговицы на чужой рубашке и вдруг поняла, что не могу вспомнить собственное имя.

Не то чтобы оно вертелось где-то на кончике языка. Не то чтобы я почти вспомнила его, но отвлеклась.

В моей голове просто образовалась пустота.

Я знала, что когда-то у меня было другое имя. Знала, что жила в другом мире. Помнила улицы, электрические лампы, шум машин за окном, вкус отвратительного кофе из автомата на работе. Помнила, как однажды забыла выключить утюг и вернулась домой через три квартала, чтобы проверить.

Но имя…

Я прижала пальцы к вискам.

— Али… — прошептала я.

И замолчала.

В груди неприятно кольнуло.

— Алиса, — сказала я громче.

Слово прозвучало правильно. Почти.

Но я не почувствовала облегчения.

Будто произнесла имя совершенно незнакомой женщины.

На запястье холодно блеснула серебряная цепочка. Точнее, то, что от неё осталось: после вчерашнего выброса магии она потемнела, а на нескольких звеньях появились тонкие трещины.

Я коснулась металла.

И увидела чужую руку.

Маленькую, детскую. С чернильными пятнами на пальцах.

Рука лежала на раскрытой книге. На странице было нарисовано дерево с чёрными корнями, уходящими куда-то за край бумаги.

— Не закрывай, — сказал детский голос.

Я резко отдёрнула пальцы.

Воспоминание исчезло.

Я осталась сидеть, тяжело дыша и глядя на собственную ладонь.

— Чудесно, — пробормотала я. — Теперь у меня ещё и галлюцинации.

— Если бы это были галлюцинации, я бы рекомендовал отдых и успокоительное.

Я вздрогнула.

В дверях стоял Элиас Морвен с подносом, на котором дымился чай. Его светлые волосы были растрёпаны, а под глазами залегли тени. Судя по всему, ночь у него тоже выдалась не самой спокойной.

— Вы всегда входите без стука?

— Только когда пациентка пытается разобрать собственную голову на части.

— Я не пытаюсь.

— Тогда у вас удивительно выразительное лицо.

Он поставил поднос на столик и посмотрел на моё запястье.

— Цепочка?

— Потемнела. Иногда кажется, что она пульсирует.

— Она больше не является защитным артефактом в привычном смысле. После вчерашнего события её структура изменилась.

— То есть?

— Теперь она скорее индикатор. Показывает, когда ваша магия вступает в контакт с проклятием Кассиана.

Я опустила рукав.

— Не уверена, что хочу знать, когда именно это происходит.

— Увы, ваша магия не спрашивает разрешения.

Элиас придвинул стул и сел напротив.

— Расскажите, что случилось.

Я помедлила.

— Я забыла имя.

Он не улыбнулся и не стал шутить.

— Какое имя?

— Моё. Настоящее. То, которое было до Лиры.

Элиас медленно выпрямился.

— Вы помните, что у вас было другое имя?

— Да.

— И помните саму жизнь?

— Большую часть.

— Что именно исчезло?

Я закрыла глаза, пытаясь восстановить ощущение.

— Звук. Когда я произношу его, он ничего не значит. Я знаю, что это моё имя, но не чувствую связи с ним.

Элиас достал из кармана маленький блокнот.

— Это может быть следствием вчерашнего выброса. Первородная магия иногда воздействует не только на тело, но и на память. Особенно если использует воспоминания как источник энергии.

— Вы хотите сказать, что я расплачиваюсь памятью?

— Возможно.

— За что именно?

Он посмотрел на меня.

— За то, что вчера вы удержали Кассиана в живых.

Я невольно сжала пальцы.

— Я не помню, чтобы делала что-то подобное.

— Вы не помните сам момент. Но ваши энергетические следы говорят именно об этом. Когда его проклятие достигло критической точки, ваша магия вытянула из него разрушительную часть и поглотила её. Взамен она использовала что-то из вас.

— Что-то?

— Память. Эмоции. Возможно, фрагменты личности.

— Очень обнадёживающе.

— Я не пытаюсь вас напугать.

— У вас получается естественно.

Элиас закрыл блокнот.

— Есть ещё кое-что.

Я устало посмотрела на него.

— Конечно. Почему бы и нет?

— Сегодня ночью я изучал старые записи. Те самые, где упоминалась структура, похожая на вашу.

— И?

— Я нашёл упоминание о двух связанных носителях.

Он достал из папки пожелтевший лист.

На нём были нарисованы две фигуры, соединённые тонкой линией. Одна была окружена светлыми кругами, другая — чёрными.

Под изображением стояла подпись:

«Источник и сосуд. Одна память на двоих. Одна смерть на двоих».

— Это описание связи между мной и Кассианом? — спро-

сила я.

— Похоже на то.

— А что значит «одна память на двоих»?

— Пока не знаю. Но есть основания полагать, что ваша связь возникла не вчера и даже не в момент его проклятия.

Я почувствовала, как холодеют пальцы.

— Насколько давно?

Элиас не ответил сразу.

— Судя по записям, задолго до вашего рождения.

Я посмотрела на лист.

— Это невозможно.

— Я бы с удовольствием согласился.

— Я появилась в этом мире несколько дней назад.

— Ваше тело — да. Но магия…

Он постучал пальцем по рисунку.

— Магия могла существовать здесь гораздо раньше.

Я подняла глаза.

— Вы говорите так, будто знаете, что я не Лира.

Элиас замер.

В комнате стало тихо.

— Я не знаю, кто вы, — осторожно произнёс он. — Но я вижу, что в вас есть две несовместимые структуры. И одна из них не принадлежит этому миру.

У меня пересохло во рту.

— Кассиан знает?

— Он догадывается.

— И что собирается делать?

Элиас усмехнулся без веселья.

— Кассиан Вейн редко сообщает окружающим, что собирается делать.

— Прекрасно. Значит, мы оба работаем с человеком, который считает разговоры необязательными.

— Вы удивительно быстро освоились в Инквизиции.

Я потянулась за чашкой.

В тот же миг на поверхности чая возникла тонкая рябь.

Не от движения.

Внутри чашки отражалось окно.

Только за окном не было внутреннего двора цитадели.

Там стоял лес.

Чёрные деревья, покрытые серебристым инеем. Между ними виднелась каменная лестница, уходящая под землю.

А у её основания стояла девочка.

Я узнала её сразу.

Та самая маленькая рука с чернильными пятнами.

Девочка подняла голову.

— Ты опять забыла, — произнесла она.

Чашка треснула.

Чай выплеснулся на стол.

Элиас вскочил.

— Лира!

Я отшатнулась, едва не опрокинув стул.

— Вы видели?

— Что?

— Девочку. В чашке. Лес.

Он посмотрел на воду, растекавшуюся по столу.

— Нет.

Я провела ладонью по лицу.

— Она сказала, что я опять забыла.

Элиас осторожно взял моё запястье.

Цепочка потеплела.

— Нужно немедленно сообщить Кассиану.

— Не надо.

— Это не обсуждается.

— Я не хочу, чтобы он решил, будто я окончательно схожу с ума.

— Поверьте, его беспокоит не ваше душевное здоровье.

— А что тогда?

Элиас посмотрел на трещины в серебряных звеньях.

— То, что кто-то или что-то пытается добраться до вас через память.

Кассиан нашёлся в своём кабинете.

Он стоял у высокого окна, держа в руке письмо с королевской печатью. Чёрные линии на его шее были заметнее обычного, а на пальцах правой руки виднелись тёмные следы, похожие на ожоги.

Он даже не поднял головы, когда мы вошли.

— Морвен, если вы снова принесли мне отчёт о том, что ваша пациентка сломала очередной диагностический кри-

сталл, я предпочту прочитать его после завтрака.

— Она потеряла воспоминание.

Кассиан медленно опустил письмо.

— Какое?

— Имя, — ответила я сама.

Он посмотрел на меня.

— Ваше настоящее?

Я кивнула.

В его лице что-то изменилось. Совсем немного, но я заметила.

— Когда?

— Утром.

— Что ещё?

— Девочка в отражении. Лес. Лестница под землёй. Она сказала, что я опять забыла.

Кассиан подошёл к столу и положил письмо.

— Опишите девочку.

— Лет семи, может, восьми. Тёмные волосы. Чернильные пятна на пальцах. Она держала книгу с рисунком дерева.

Его взгляд стал неподвижным.

— Какого дерева?

Я описала чёрные корни и крону, похожую на перевёрнутое пламя.

Кассиан отвернулся.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Вы так говорите каждый раз, когда знаете ответ.

— Значит, вам стоит перестать задавать вопросы, на которые не хотите слышать ответы.

— Я не просила вас становиться загадочным. Это, кажется, входит в должностные обязанности инквизитора?

Элиас тихо кашлянул.

Кассиан проигнорировал его.

— Морвен, оставьте нас.

— Но…

— Сейчас.

Элиас посмотрел на меня, явно не желая уходить.

— Если что-то изменится, позовите меня.

— Обязательно, — сказала я.

Дверь закрылась.

Кассиан некоторое время молчал. Потом указал на кресло.

— Сядьте.

— Я предпочитаю стоять.

— Тогда стойте. Но не падайте.

— Какая забота.

Он достал из ящика небольшую деревянную коробку. На крышке был вырезан знакомый символ: чёрный круг и три линии.

У меня внутри всё сжалось.

— Где вы это взяли?

— Это принадлежало моей матери.

Он открыл коробку.

Внутри лежала старая подвеска из тёмного металла. Она была почти невесомой, с крошечным прозрачным камнем в центре.

Я шагнула ближе.

Камень вспыхнул серебром.

На мгновение в кабинете запахло мокрой землёй и дымом.

— Она реагирует на вас, — тихо произнёс Кассиан.

— Как и всё в этом проклятом месте.

— Не всё.

Он поднял подвеску.

На внутренней стороне крышки коробки была выгравирована короткая надпись.

«Тому, кто вспомнит первым».

— Что это значит? — спросила я.

— Я надеялся, что вы скажете мне.

— Вы действительно ничего не знаете?

— Я знаю, что моя мать оставила эту вещь перед исчезновением. Знаю, что она запретила мне открывать коробку до появления девушки с серебряной магией. И знаю, что она назвала вас по имени.

Я замерла.

— По имени Лира?

Кассиан покачал головой.

— Нет. Она сказала: «Когда Алиса вернётся, не позволяй

ей открыть дверь».

У меня перехватило дыхание.

Несколько секунд я не могла произнести ни слова.

— Повторите.

— Вы слышали.

— Откуда она знала моё имя?

— Не знаю.

— Вы хотите сказать, что ваша мать знала обо мне ещё до того, как я появилась в этом мире?

— Да.

— И вы всё это время молчали?

— Я не был уверен, что речь идёт о вас.

— А теперь уверены?

Кассиан посмотрел на подвеску.

— Теперь я уверен, что вы связаны с тем, что произошло сорок два года назад.

Я почувствовала, как по спине пробежал холод.

— Расскажите о вашей матери.

Он долго смотрел на меня, будто решал, какую часть правды можно выпустить из рук.

— Эстель не была обычной магичкой. Она принадлежала к роду хранителей первородного источника. Их задачей было поддерживать равновесие между магией и тем, что находилось за её пределами.

— За пределами?

— Есть вещи, которые не должны попадать в наш мир.

Магия — не единственная сила, существующая здесь.

— И ваша мать удерживала эти вещи снаружи?

— Не совсем. Она следила, чтобы граница оставалась закрытой.

— А потом граница открылась?

Кассиан опустил глаза на собственную ладонь.

Чёрные линии под кожей едва заметно шевельнулись.

— Сорок два года назад произошло восстание. Официально его возглавили несколько магических домов, которые хотели свергнуть корону. На самом деле они пытались добраться до первородного источника.

— Зачем?

— Чтобы открыть дверь.

Я вспомнила лес в отражении чашки.

Каменную лестницу.

Девочку.

— Какую дверь?

— Ту, которую ваша мать… — Кассиан осёкся.

Я резко подняла голову.

— Моя мать?

Он впервые за весь разговор выглядел по-настоящему удивлённым.

— Я сказал «ваша»?

— Да.

Молчание стало почти осязаемым.

— Возможно, я оговорился.

— Вы никогда не оговариваетесь.

— Вы слишком много обо мне думаете.

— Не льстите себе.

Он закрыл коробку.

— Моя мать исчезла в ночь восстания. Её тело не нашли. Вместо него обнаружили только обугленный знак на каменном полу.

— Такой же, как у меня?

— Да.

Я посмотрела на подвеску.

— А вы?

— Я был там.

— Сколько вам было лет?

Кассиан отвёл взгляд.

— Достаточно, чтобы помнить.

Это не ответило на вопрос, но я не стала настаивать.

— Что произошло после исчезновения?

— Совет объявил её погибшей. Король приказал уничтожить все записи о первородных хранителях. А меня отправили в столицу, где я провёл следующие годы под присмотром королевских магов.

— И тогда появилось проклятие?

— Позже.

— Оно связано с вашей матерью?

Он медленно кивнул.

— В ночь, когда я получил его, мне было сказано, что я

должен забыть её.

— Кто сказал?

— Тот, кто хотел, чтобы я выжил.

Я нахмурилась.

— Вы говорите загадками даже тогда, когда пытаетесь быть откровенным.

— Это привычка.

— Плохая.

— Знаю.

Он убрал коробку обратно в ящик.

— Есть ещё кое-что. Вы должны перестать оставаться одна.

— Потому что кто-то может напасть на меня?

— Потому что кто-то уже внутри вашей головы.

Мне не понравилось, как спокойно он это произнёс.

— Вы можете защитить меня?

Кассиан посмотрел прямо на меня.

— Я могу попытаться.

— Очень вдохновляет.

— Ложные обещания вам не помогут.

Я хотела ответить, но внезапно почувствовала сильный запах дыма.

Кабинет исчез.

На его месте возникла комната с высокими окнами. За ними бушевал огонь. На полу лежали разбитые кристаллы, а в центре стоял мальчик.

Чёрные волосы. Бледное лицо. Сжатые кулаки.

Кассиан.

Только гораздо младше.

Перед ним стояла женщина в белом платье.

Я не видела её лица, но знала, кто это.

Эстель.

— Ты должен забыть, — сказала она.

Мальчик покачал головой.

— Я не хочу.

— Если вспомнишь, он найдёт тебя.

— Тогда я убью его.

Женщина опустилась перед ним на колени и коснулась его щёк.

— Ты не сможешь убить то, что уже живёт внутри тебя.

Мальчик заплакал.

Я почувствовала, как что-то сжало моё сердце.

Потом женщина повернула голову.

Посмотрела прямо на меня.

— Алиса, — прошептала она. — Не позволяй ему вспомнить.

Видение исчезло.

Я пошатнулась.

Кассиан поймал меня за плечо.

Его пальцы были ледяными.

— Что вы увидели?

Я посмотрела на него.

Впервые мне захотелось солгать ему не ради собственной безопасности, а ради его.

— Ничего.

Он не поверил.

Я поняла это по его глазам.

Но он не стал настаивать.

— Элиас займётся вами. Сегодня вы не покинете цитадель.

— А если я захочу?

— Тогда я запру дверь.

— Вы не можете держать меня здесь силой.

— Могу.

— И что, будете лично стоять у двери?

— Если потребуется.

Я выдернула плечо из его руки.

— Ненавижу, когда вы так говорите.

— Привыкайте.

— Не собираюсь.

— Тогда у нас обоих будет тяжёлый день.

После разговора с Кассианом Элиас отвёл меня в небольшую лабораторию на втором этаже.

Там пахло пылью, лекарственными травами и чем-то металлическим. На полках стояли десятки сосудов с жидкостями разных цветов. В углу тихо гудел диагностический аппарат.

— Садитесь, — сказал Элиас.

— Сегодня все решили, что я должна сидеть.

— Это медицинское учреждение. Здесь сидят.

Он достал три небольших кристалла и разложил их на столе.

— Мне нужно проверить, насколько глубоко повреждена память.

— Вы собираетесь залезть мне в голову?

— Только в ту часть, которая сама решит открыться.

— Прекрасно. Обожаю медицинские процедуры с добровольным участием неизвестных сил.

Элиас улыбнулся.

— Вы начинаете говорить как Кассиан.

— Не оскорбляйте меня.

Он положил передо мной первый кристалл.

— Коснитесь.

Я осторожно прикоснулась к поверхности.

Кристалл засветился, и внутри него появились тонкие серебряные нити. Они сплетались в узор, напоминающий дерево.

Второй кристалл отозвался чёрным свечением.

Третий остался прозрачным.

Элиас нахмурился.

— Странно.

— Что?

— Ваши воспоминания не исчезают. Они перемещаются.

— Куда?

— Не знаю. Но часть памяти уходит из вашего сознания и появляется в другом месте.

— В чьём?

Он посмотрел на меня.

— Полагаю, вы уже догадались.

— Кассиан?

Элиас кивнул.

Я медленно убрала руку.

— То есть он может помнить то, что забываю я?

— Вероятно.

— А я могу помнить то, что забыл он?

— Возможно.

— И вы считаете это хорошей новостью?

— Я считаю это важной информацией.

Я закрыла лицо ладонями.

— Значит, если я забуду, как меня зовут, он может внезапно начать называть меня Алисой?

— Да.

— А если он забудет, как умерла его мать, я увижу это вместо него?

— Не исключено.

— Великолепно. У нас с ним общий архив, только никто не знает, где лежат документы.

Элиас тихо рассмеялся.

— По крайней мере, вы сохраняете чувство юмора.

— Это единственное, что у меня пока не отняли.

Он снова посмотрел на кристаллы.

— Есть ещё одна проблема.

Я простонала.

— Я уже начинаю скучать по временам, когда у меня была только казнь через семь дней.

— Ваша связь с Кассианом не просто магическая. Она похожа на замкнутый контур. Если один из вас получает воспоминание, второй может потерять его собственное.

— То есть?

— Представьте, что ваша память — это сосуд с водой. Часть воды переливается в его сосуд. Но если его сосуд треснет, вода может уйти дальше.

— Куда?

Элиас не ответил.

Я посмотрела на третий кристалл.

Он всё ещё оставался прозрачным.

— Вы знаете, что это за кристалл?

— Контрольный. Он должен показывать внешнее воздействие.

— А почему он не светится?

Элиас подошёл ближе.

На поверхности кристалла проступила тонкая чёрная линия.

Она медленно изогнулась, образуя круг.

Три линии пересекли его изнутри.

Я узнала знак.

— Элиас…

Кристалл лопнул.

Не разбился. Именно лопнул, словно внутри него что-то вдохнуло.

Из трещины вырвался тонкий шёпот.

— Нашли…

Элиас резко накрыл кристалл металлической крышкой.

— Не двигайтесь.

— Что это было?

— Не знаю.

— Вы врёте.

Он посмотрел на меня.

— Я видел этот знак раньше.

— Где?

— В записях о восстании. На печатях тех, кто пытался открыть источник.

— Значит, они вернулись?

Элиас не успел ответить.

В дверь постучали.

Три раза.

Ровно.

Он обернулся.

— Войдите.

Дверь открылась, и на пороге появилась Марта.

— Простите, мастер Морвен. Господин Вейн просил передать, что вас ждут в его кабинете.

Элиас нахмурился.

— Он сказал, зачем?

— Нет. Только велел передать немедленно.

Марта перевела взгляд на меня.

— А госпоже Лире нужно кое-что показать.

— Что именно? — спросила я.

Служанка сжала руки перед собой.

— Вашу комнату.

Я почувствовала, как цепочка на запястье стала холодной.

— Что с ней?

Марта опустила глаза.

— Там кто-то был.

Моя комната выглядела так, будто в ней ничего не произошло.

Кровать была застелена. На столе стояла ваза с сухими цветами. Шторы были раздвинуты, а на подоконнике лежала книга, которую я оставила утром.

Но зеркало…

Зеркало было закрыто белой тканью.

Я остановилась у порога.

— Кто его накрыл?

Марта нервно поправила фартук.

— Оно начало показывать странные вещи.

— Какие?

— Сначала отражало комнату, хотя в ней никого не было. Потом… потом в нём появилась женщина.

Я почувствовала неприятный холод под рёбрами.

— В белом платье?

Марта кивнула.

— Она попросила передать вам послание.

Элиас шагнул вперёд.

— Какое?

Марта посмотрела на меня.

— Она сказала: «Спроси девочку, помнит ли она, кто закрыл дверь».

Я перестала дышать.

В голове снова вспыхнул лес.

Каменная лестница.

Маленькая рука с чернильными пятнами.

И голос:

Ты опять забыла.

— Марта, — тихо произнесла я. — Вы видели её лицо?

— Нет. Она стояла спиной.

— А голос?

— Очень тихий. Но я поняла каждое слово.

Элиас осторожно снял ткань с зеркала.

Поверхность была чистой.

Ни инея, ни трещин, ни надписей.

Я подошла ближе.

В отражении стояла я.

Лира.

Тёмные волосы, бледное лицо, чужая одежда.

Но за моим плечом находилась ещё одна фигура.

Девочка.

Она держала в руках книгу.

На этот раз я смогла рассмотреть обложку.

На ней было написано:

«Пепел короны».

Я обернулась.

Позади никого не было.

В зеркале девочка медленно подняла палец к губам.

— Тише, — прошептала она.

Я шагнула назад.

И тогда девочка улыбнулась.

— Он уже вспомнил.

Зеркало покрылось сетью трещин.

Марта вскрикнула.

Элиас схватил меня за руку и потянул к двери, но я не могла отвести взгляд от отражения.

На запотевшей поверхности появились слова.

Не те, что раньше.

Новые.

«ПЕРВАЯ ДВЕРЬ ОТКРЫТА».

А под ними, почти незаметно, проступила ещё одна строка:

«ВТОРУЮ ОТКРОЕТ ИНКВИЗИТОР».

Кассиан появился через несколько минут.

Он вошёл в комнату так быстро, что за ним едва поспевал

стражник. Его взгляд сразу остановился на разбитом зеркале, потом на мне.

— Что произошло?

— Она снова появилась, — сказала я.

— Кто?

— Женщина в белом. И девочка.

Он посмотрел на зеркало.

— Что сказала девочка?

Я сглотнула.

— Что вы уже вспомнили.

Кассиан застыл.

На его шее проступили чёрные линии. Они поднимались к челюсти, словно тёмные корни под кожей.

— Что ещё?

Я посмотрела на надпись.

— Что первая дверь открыта. А вторую откроете вы.

Несколько секунд он молчал.

Потом подошёл к зеркалу и провёл пальцами по одной из трещин.

Чёрный знак на его ладони вспыхнул.

В комнате погасли все свечи.

Я услышала его голос совсем близко:

— Нет…

Он произнёс это не мне.

Он смотрел в зеркало, но отражение больше не показывало комнату.

Там стоял мальчик.

Тот самый мальчик из моего видения.

Маленький Кассиан.

Он смотрел на взрослого себя и медленно произнёс:

— Ты обещал ей, что не вспомнишь.

Кассиан отступил.

Я впервые увидела, как страх действительно меняет его лицо.

Не гнев. Не раздражение. Не привычную холодную ярость.

Страх.

— Кассиан? — позвала я.

Он не ответил.

Мальчик в зеркале поднял руку.

На его ладони был тот же чёрный знак.

— Ты обещал, — повторил он. — Но она вернулась.

Зеркало треснуло окончательно.

Кассиан резко схватился за край стола. По его шее пробежали чёрные линии, а я почувствовала, как внутри меня что-то рванулось навстречу ему.

Мир поплыл.

Я увидела комнату в огне.

Услышала крик женщины.

Почувствовала маленькую ладонь в своей.

И вспомнила.

Не своё имя.

Не прошлую жизнь.

А то, что произошло сорок два года назад.

Я стояла у каменной двери.

Рядом со мной была девочка с чернильными пальцами.

Перед нами — женщина в белом платье.

Она держала за руку маленького Кассиана.

И говорила:

— Если однажды он вспомнит, что сделал, не позволяй ему открыть дверь. Даже если он будет умолять тебя.

Потом женщина повернулась ко мне.

И я услышала собственный голос.

Не голос Алисы.

Не голос Лиры.

Голос, который принадлежал мне задолго до обеих жизней.

— Я обещаю.

Воспоминание оборвалось.

Я упала на колени.

Кассиан оказался рядом мгновенно.

— Лира!

Я подняла голову.

Он смотрел на меня так, будто впервые видел.

Или, наоборот, будто наконец узнал.

— Ты вспомнила, — прошептал он.

Я попыталась ответить, но не смогла.

Потому что в этот момент поняла самое страшное.

Кассиан не просто знал меня раньше.

Он помнил меня.

И, судя по тому, как дрожали его пальцы, он наконец вспомнил, что именно сделал.

— Ты закрыла дверь, — произнёс он.

Я с трудом вдохнула.

— Нет…

Он медленно покачал головой.

— Не я.

Его взгляд опустился на мою ладонь.

Там, где раньше была только серебряная искра, теперь проступал чёрный круг с тремя линиями.

— Это сделала ты.

А затем Кассиан произнёс слова, от которых у меня похолодела кровь:

— И ты попросила меня убить тебя, если дверь когда-нибудь откроется снова.

ГЛАВА 6
Обещание, которое нельзя нарушить

Слова Кассиана повисли между нами.

Я смотрела на него, пытаясь понять, что страшнее: само обещание или то, с какой уверенностью он его произнёс.

— Я не просила, — выдавила я.

— Просила.

— Я не помню этого!

— Теперь помнишь?

Я открыла рот, но ответить не смогла.

В голове всё ещё стояло воспоминание: каменная дверь, женщина в белом, маленький Кассиан и моя собственная рука, сжимающая ладонь девочки с чернильными пальцами.

Только теперь я понимала, что девочка была не просто частью видения.

Она была мной.

Или той, кем я была до того, как стала Лирой.

До того, как стала Алисой.

— Что я сделала? — спросила я наконец.

Кассиан опустился передо мной на одно колено. Его лицо было бледным, а чёрные линии на шее продолжали медленно расползаться.

— Вы закрыли дверь.

— Это я уже слышала.

— Нет. Вы не понимаете. Вы не просто запечатали её. Вы связали печать с собственной жизнью.

Я посмотрела на свою ладонь. Чёрный круг с тремя линиями выглядел почти безобидно, если не считать того, что он появился из ниоткуда и явно не собирался исчезать.

— Значит, если я умру…

— Печать разрушится.

— А если я останусь жива?

— Дверь останется закрытой.

Я облегчённо выдохнула.

— Тогда проблема решена.

Кассиан посмотрел на меня так, словно я только что предложила поджечь королевский дворец ради тепла.

— Не совсем.

— Конечно. Было бы слишком просто.

— Печать не вечна. Она ослабевает. И когда это происходит, она требует подпитки.

— Чем?

Он не ответил.

Я посмотрела на его ладонь.

Чёрные линии под кожей вдруг дрогнули.

— Памятью? — догадалась я.

Кассиан отвёл взгляд.

— Да.

Я медленно поднялась на ноги. Голова кружилась, но я заставила себя стоять.

— Поэтому я забываю?

— Похоже на то.

— И каждый раз, когда я теряю воспоминание, печать становится сильнее?

— Нет. Каждый раз, когда вы используете первородную магию, она забирает часть того, что удерживает дверь закрытой. Ваши воспоминания — часть печати.

Я невесело усмехнулась.

— То есть я буквально стираю себя, чтобы не дать миру разрушиться.

— Примерно.

— И вы собирались сообщить мне об этом когда-нибудь?

— Я узнал об этом только сейчас.

— Удобно.

Кассиан поднялся. На мгновение его качнуло, но он удержался за край стола.

Я заметила это.

— Вам плохо?

— Нет.

— Вы только что чуть не упали.

— Я стою.

— Убедительный аргумент.

Он проигнорировал замечание и повернулся к Элиасу, который всё это время стоял у двери.

— Морвен. Проверьте печать.

Элиас подошёл ко мне с небольшим кристаллом. На этот раз он не стал просить прикоснуться к нему, а просто поднёс к моей ладони.

Кристалл мгновенно потемнел.

— Не нравится мне это, — пробормотал он.

— Что именно? — спросила я.

— То, что ваша магия перестала реагировать на диагностические заклинания. Она их поглощает.

— И это плохо?

— Для меня — очень. Я потратил три года на изучение магических структур, а ваша ладонь только что съела прибор

стоимостью в годовое жалованье младшего архивариуса.

— Сочувствую прибору.

Элиас убрал кристалл.

— Но есть и кое-что интересное. Печать действительно активировалась. Однако она не полностью принадлежит вам.

Кассиан резко повернулся.

— Объясните.

— В структуре есть второй источник. Он удерживает часть нагрузки.

— Какой?

Элиас посмотрел на него.

— Ваш.

Я перевела взгляд с одного мужчины на другого.

— Подождите. Вы хотите сказать, что Кассиан тоже является частью этой печати?

— Судя по всему, да.

— Но ведь он не хранитель.

— Не был, — ответил Кассиан.

Я нахмурилась.

— Что это значит?

Он посмотрел на свою ладонь.

— В ту ночь, когда дверь закрыли, я был рядом. Вы использовали меня как якорь.

— Почему?

— Не знаю.

— Вы снова врёте?

— Нет.

Я внимательно вгляделась в его лицо.

На этот раз он действительно выглядел растерянным.

И это пугало сильнее привычной холодности.

Через час мы переместились в кабинет Кассиана.

Разбитое зеркало убрали, а на его месте повесили плотную чёрную ткань. Стражники получили приказ никого не впускать без разрешения главы Инквизиции.

Элиас разложил на столе старые записи, найденные в архиве.

Я сидела в кресле, закутавшись в тёплый плед. После видения меня знобило, хотя в комнате было жарко.

Кассиан стоял у окна.

Он не произнёс ни слова с тех пор, как мы покинули мою комнату.

— Итак, — начал Элиас, — я изучил несколько документов, связанных с восстанием сорокадвухлетней давности. Большинство записей уничтожено, но некоторые сохранились в частных архивах Инквизиции.

Он положил перед нами лист с выцветшими строками.

— Здесь упоминается ритуал под названием «Разделение корня».

— Звучит неприятно, — заметила я.

— Так и есть. Суть ритуала заключалась в том, чтобы разделить первородную силу между двумя носителями. Один становился печатью, второй — якорем.

Я посмотрела на Кассиана.

— Вы были якорем?

— Похоже на то.

— А что происходило с носителями?

Элиас перевернул страницу.

— Они становились связаны настолько тесно, что повреждение одного отражалось на другом. Если один терял сознание, второй мог пережить тот же приступ. Если один получал ранение, второй чувствовал боль.

— А смерть?

Элиас помедлил.

— В большинстве описанных случаев оба погибали.

Я посмотрела на Кассиана.

— Поэтому вы сказали, что без меня умерли бы той ночью?

Он кивнул.

— Проклятие не позволяло разорвать связь. Но после вашего возвращения оно изменилось.

— Стало сильнее?

— Нет. Оно начало восстанавливаться.

Элиас указал на рисунок.

На нём были изображены две ладони, соединённые чёрной линией.

— Посмотрите сюда. Это не обычная магическая связь. Она похожа на договор, заключённый добровольно.

Я нахмурилась.

— То есть мы сами согласились?

— Скорее всего.

— Я не помню.

— Вы могли забыть.

— А Кассиан?

Элиас посмотрел на него.

— Его память тоже повреждена. Возможно, он забыл больше, чем вы.

Кассиан наконец оторвался от окна.

— Что ещё?

Элиас достал ещё один документ.

— В ритуале упоминается третий участник. Тот, кто открывает дверь.

Я почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Кто это?

— Не указано имя. Только титул.

Он положил лист на стол.

На нём было написано:

«Сторож последнего порога».

— Это человек? — спросила я.

— Не знаю. Но он должен был находиться по другую сторону двери.

— И теперь он пытается вернуться?

Элиас кивнул.

Кассиан взял лист и долго смотрел на надпись.

— Есть ещё один документ, — произнёс он.

Элиас удивлённо поднял голову.

— Какой?

— Из личного архива моей матери.

— Вы никогда не говорили, что у вас есть её записи.

— Потому что я не хотел, чтобы вы их нашли.

Я медленно повернулась к нему.

— А теперь хотите?

Кассиан посмотрел на меня.

— Теперь у нас нет выбора.

Он открыл нижний ящик стола и достал тонкую кожаную папку.

На обложке был выжжен знак первородного источника.

Внутри лежали несколько писем, небольшая карта и старый лист бумаги, сложенный вчетверо.

Кассиан развернул его.

Я увидела знакомый почерк.

«Если ты читаешь это, значит, печать ослабла. И значит, девочка вернулась».

У меня пересохло во рту.

Кассиан продолжил читать:

— «Не пытайся удержать её силой. Она уже однажды выбрала тебя, и именно поэтому ты выжил. Но помни: её выбор не означает, что она снова согласится заплатить ту же цену».

Он замолчал.

— Дальше, — тихо сказала я.

Кассиан перевернул лист.

«Когда она вспомнит всё, ты узнаешь, что произошло в последнюю ночь. Не верь тому, кто назовёт себя твоим спасителем. Не верь королю. И, самое главное, не верь мне».

Я подняла глаза.

— Не верь ей?

Кассиан перечитал строку.

— Да.

— Ваша мать просит вас не доверять ей самой?

— Похоже на то.

Элиас забрал письмо и внимательно осмотрел бумагу.

— Здесь есть ещё что-то.

Он поднёс лист к лампе.

Между строк проступили бледные чернила, почти невидимые при обычном освещении.

«Я не была той, кем вы меня помните».

В кабинете стало тихо.

Я вспомнила женщину в белом.

Её спокойный голос.

Её лицо, которое я так и не смогла рассмотреть.

— Кассиан, — произнесла я. — А вы уверены, что ваша мать действительно была вашей матерью?

Он медленно поднял голову.

— Что?

— В письме сказано, что ей нельзя верить. И что она не была той, кем вы её помните.

— Она меня вырастила.

— Это не ответ.

— Для меня — ответ.

Он произнёс это резко, и я замолчала.

Я не знала, что именно он помнил о матери. Не знала, сколько лет прошло с тех пор, как он потерял её, и сколько боли осталось под его привычной холодностью.

Но я знала одно: он не хотел допускать мысли, что женщина, которую он любил, могла быть чем-то другим.

И впервые мне стало его по-настоящему жаль.

Вечером я решила прогуляться.

Разумеется, Кассиан запретил.

Разумеется, я всё равно вышла.

Я не собиралась далеко уходить — всего лишь хотела пройтись по коридорам и проветрить голову. После нескольких часов в комнате с разговорами о дверях, печатях и древних ритуалах мне хотелось увидеть что-нибудь обычное.

Например, стену.

Просто стену.

Без тайных символов, без пророчеств и без надписей, которые появляются на зеркалах.

Я прошла мимо кабинета архивариусов, спустилась по лестнице и оказалась в западном крыле.

Там было тихо. Вдоль стен горели небольшие светильники, а из высоких окон тянуло холодом.

Я остановилась у одного из них.

Во дворе двое стражников спорили из-за чего-то, разма-

хивая руками. Один показывал на конюшню, второй упрямо указывал в противоположную сторону.

Обычная жизнь.

Я почти улыбнулась.

— Вы заблудились?

Я обернулась.

Передо мной стояла Селин.

Она выглядела бледной, но вполне здоровой. На шее у неё был повязан светлый платок, скрывающий след от вчерашнего удара.

— Нет, — ответила я. — Просто гуляю.

— Господин Вейн запрещал вам покидать комнату.

— Господин Вейн много чего запрещает.

Селин улыбнулась.

— Он волнуется.

— У него странный способ это показывать.

Она тихо рассмеялась.

— Он всегда такой. Когда я только поступила на службу, боялась даже смотреть ему в глаза.

— А теперь?

— Теперь всё равно боюсь. Просто привыкла.

Я прислонилась плечом к стене.

— Ты помнишь, что случилось на кухне?

Улыбка Селин исчезла.

— Нет. Мне сказали, что я упала и ударилась головой.

— Ты не помнишь, как говорила со мной?

— Нет.

— Ты говорила чужим голосом.

Селин опустила глаза.

— Мне страшно это слышать.

Я почувствовала укол вины.

— Прости. Я не хотела тебя пугать.

— Всё в порядке.

Она поправила платок.

На секунду мне показалось, что под тканью что-то шевельнулось.

Я нахмурилась.

— Что у тебя на шее?

Селин резко подняла голову.

— Ничего.

— Покажи.

— Госпожа, это всего лишь царапина.

Она отступила на шаг.

В этот момент цепочка на моём запястье вспыхнула.

Я схватилась за руку.

Селин посмотрела на серебро.

И улыбнулась.

Не так, как улыбаются люди.

Её губы растянулись слишком широко, а глаза остались совершенно неподвижными.

— Ты всё ещё носишь эту вещь, — произнесла она.

Голос был не её.

Я отступила.

— Кто ты?

— Ты уже знаешь.

— Нет. Я знаю только, что ты используешь чужое тело, чтобы разговаривать со мной.

Селин склонила голову.

— Ты стала умнее.

— А ты всё ещё не научилась выбирать нормальные способы общения.

Она тихо засмеялась.

— Ты забыла, кто мы друг другу.

— Я никому ничего не должна.

— Ты обещала.

— Я много чего обещала. Как видишь, память у меня не очень.

На мгновение её лицо исказилось.

— Не шути с тем, что держит мир.

Из-под платка показалась тонкая чёрная линия.

Она ползла по коже, словно живая.

Я почувствовала, как магия внутри меня просыпается.

— Уходи из неё, — сказала я.

— Не тебе приказывать.

— Тогда передай тому, кто тебя послал, что я не собираюсь возвращаться.

Селин резко схватила меня за запястье.

Боль обожгла руку.

Я попыталась вырваться, но её пальцы сжались сильнее, чем могли бы пальцы обычной девушки.

— Ты не понимаешь, — прошипела она. — Он уже открыл глаза.

— Кто?

— Тот, кто ждёт за дверью.

Чёрная линия на её шее вспыхнула.

И я услышала ещё один голос.

На этот раз он прозвучал прямо внутри моей головы.

«Спроси якорь, почему он позволил тебе умереть».

Меня будто ударили.

Перед глазами вспыхнуло короткое воспоминание.

Я лежала на каменном полу.

Кровь растекалась по белому платью.

Кассиан стоял рядом, держа в руках меч.

На его лице не было ни страха, ни сожаления.

Только пустота.

Он опустил клинок.

И я услышала собственный голос:

— Сделай это.

Я резко выдохнула.

Селин отпустила мою руку.

В следующую секунду её глаза стали обычными, а сама она осела на пол.

Я бросилась к ней.

— Селин!

Она застонала и попыталась подняться.

— Что… что случилось?

Я посмотрела на свою ладонь.

Чёрный знак исчез.

Но на запястье остался след от пальцев Селин — тонкий, тёмный, будто ожог.

— Ничего, — сказала я. — Тебе нужно к лекарю.

— Я опять что-то сделала?

Я не ответила.

Потому что в конце коридора уже стоял Кассиан.

И он видел всё.

— В кабинет, — произнёс он.

— Я могу объяснить.

— В кабинет.

Селин помогли подняться двое стражников. Кассиан даже не посмотрел на неё.

Он ждал, пока я подойду.

Я прошла мимо него.

— Вы следили за мной?

— Да.

— Это должно было прозвучать менее пугающе?

— Нет.

Мы поднялись на третий этаж. Кассиан открыл дверь кабинета и пропустил меня внутрь.

— Садитесь.

— Нет.

Он закрыл дверь.

— Лира.

— Не надо говорить со мной таким тоном.

— Каким?

— Будто я провинившийся ребёнок.

— Вы только что подвергли себя опасности.

— Селин была одержима!

— Именно.

— Я не могла просто пройти мимо!

— Могли. И должны были.

Я резко повернулась к нему.

— А если бы она навредила кому-нибудь ещё?

— Это работа Инквизиции.

— Вы хотите сказать, что я должна была ждать, пока кто-нибудь другой пострадает?

— Я хочу сказать, что вы не обязаны бросаться в каждую ловушку, которая появляется перед вами.

— Ловушку? Она моя служанка!

— И кто-то использует её, чтобы добраться до вас.

Я замолчала.

Кассиан подошёл ближе.

— Что она сказала?

— Ничего важного.

— Не лгите.

— Вы не можете требовать от меня правды, когда сами скрываете половину своей жизни.

Он сжал челюсть.

— Что она сказала?

Я посмотрела на него.

— Она сказала, что вы позволили мне умереть.

Кассиан не шевельнулся.

— И что?

— И всё.

— Нет.

— Вы действительно хотите, чтобы я продолжила?

— Да.

Я отвела взгляд.

— Я увидела воспоминание. Я лежала на полу, истекала кровью. Вы стояли рядом с мечом. И я попросила вас убить меня.

Он медленно закрыл глаза.

— Что ещё?

— Вы убили меня.

Тишина.

Я услышала, как в камине треснуло полено.

— Это правда? — спросила я.

Кассиан открыл глаза.

— Да.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Вы убили меня.

— Да.

— Почему?

Он долго молчал.

Потом произнёс:

— Потому что вы попросили.

Я рассмеялась.

Не весело. Скорее от бессилия.

— Вы серьёзно?

— Да.

— И вы хотите, чтобы я поверила, будто вы просто выполнили мою просьбу?

— Нет.

Он подошёл к столу и опёрся на него ладонями.

— Я хочу, чтобы вы знали: я пытался найти другой выход.

— Но не нашёл?

— Нет.

— И что случилось после?

Кассиан посмотрел на меня.

— Вы умерли. Дверь закрылась. А я остался жить.

— С проклятием.

— Да.

— И с памятью о том, что убили меня?

Он не ответил.

Я почувствовала, как к горлу подступает ком.

— Вы ведь знали, что я вернусь?

— Нет.

— Но вы ждали?

Кассиан отвернулся к окну.

— Каждый день.

Эти два слова прозвучали тише всех его предыдущих ответов.

Я не знала, что сказать.

Мне хотелось разозлиться. Ударить его. Потребовать объяснений. Но вместо этого я вдруг поняла, что передо мной стоит человек, который сорок два года жил с воспоминанием о том, как убил единственного человека, которому обещал защиту.

И теперь этот человек снова был перед ним.

Только я не помнила, что когда-то любила его.

И не знала, любила ли вообще.

— Вы боитесь, что снова придётся это сделать? — спросила я.

Он посмотрел на меня.

— Да.

— А если я снова попрошу?

Кассиан медленно выпрямился.

— Тогда я откажусь.

— Даже если это спасёт мир?

— Да.

— Даже если дверь откроется?

— Да.

— Даже если погибнут тысячи людей?

Его взгляд стал холодным.

— Я не позволю вам решать за всех, что ваша смерть —

приемлемая цена.

Я опустила глаза.

На мгновение мне показалось, что он хочет сказать что-то ещё. Но вместо этого он подошёл к двери и открыл её.

— Элиас проводит вас в комнату.

— А вы?

— Мне нужно проверить кое-что в архиве.

Я задержалась у порога.

— Кассиан.

Он поднял глаза.

— Я не помню, кем была для вас.

— Знаю.

— И не обещаю, что смогу стать ею снова.

Он долго смотрел на меня.

— Я и не прошу.

Я кивнула и вышла.

Но уже в коридоре услышала его голос:

— Лира.

Я обернулась.

Кассиан стоял в дверях, держа в руке старую подвеску своей матери.

— Если вы снова вспомните ту ночь, не приходите ко мне с этим воспоминанием сразу.

— Почему?

Он посмотрел на подвеску.

— Потому что я не уверен, что смогу выдержать ещё одну

правду.

Ночью мне приснилась дверь.

Она была огромной, каменной, с чёрными корнями, уходящими в пол. На её поверхности были вырезаны три линии, пересекающие круг.

Я стояла перед ней босиком.

Рядом находилась девочка с чернильными пальцами.

— Ты опять пришла, — сказала она.

— Кто ты?

Девочка пожала плечами.

— Ты.

— Я не понимаю.

— Ты никогда ничего не понимаешь, пока не становится поздно.

Она открыла книгу.

На странице была нарисована лестница, уходящая вниз.

— Что там?

— Твой дом.

— Я не хочу туда.

Девочка подняла на меня глаза.

— Ты уже была там.

— Когда?

Она перевернула страницу.

Там было написано одно слово:

«НАЧАЛО».

— Когда ты решила, что можешь изменить историю.

Я почувствовала холод.

— Я не знаю, о чём ты говоришь.

— Знаешь.

Девочка протянула мне руку.

— Пойдём. Я покажу.

Я не взяла её ладонь.

— Нет.

Она улыбнулась.

— Тогда он придёт вместо тебя.

Позади раздались шаги.

Я обернулась.

По лестнице поднимался Кассиан.

Только не взрослый.

Маленький мальчик в тёмной рубашке. На его шее уже виднелись чёрные линии.

Он посмотрел на меня и произнёс:

— Ты обещала не оставлять меня.

Я хотела ответить, но дверь за моей спиной начала открываться.

Из темноты потянуло холодом.

Девочка резко схватила меня за руку.

— Не смотри туда!

Но было поздно.

Я увидела по ту сторону двери женщину в белом.

На этот раз её лицо было отчётливо видно.

И я узнала его.

Это было моё лицо.

Я проснулась с криком.

В комнате горел свет.

Кто-то сидел на стуле рядом с кроватью.

Кассиан.

Он выглядел так, будто не спал всю ночь.

— Что случилось? — спросил он.

Я попыталась сесть.

— Вы…

— Что?

— Вы видели женщину в белом?

Он нахмурился.

— Нет.

Я посмотрела на свои руки.

На правой ладони серебряная искра медленно вращалась вокруг чёрного круга.

— У неё было моё лицо, — прошептала я.

Кассиан поднялся.

— Вы уверены?

— Да.

Он подошёл к окну и задёрнул шторы.

— Тогда нам нужно найти вашу мать.

Я замерла.

— Мою мать?

— Эстель.

— Она ваша мать.

Кассиан медленно повернулся.

— Нет, — произнёс он. — Вы не поняли.

Он подошёл к кровати и положил передо мной старый лист бумаги.

На нём был портрет женщины в белом платье.

Та самая женщина из моих снов.

Под портретом стояла подпись:

ЭСТЕЛЬ. ПОСЛЕДНЯЯ ХРАНИТЕЛЬНИЦА ПЕРВОРОДНОГО ИСТОЧНИКА.

А ниже — дата.

Рождение: неизвестно.

Исчезновение: сорок два года назад.

Статус: не установлено.

Я подняла глаза.

— Почему вы показываете мне это?

Кассиан долго молчал.

— Потому что, похоже, моя мать не была вашей матерью.

Он указал на портрет.

— Это вы.

Я посмотрела на изображение.

И впервые за всё время не почувствовала страха.

Я почувствовала узнавание.

Женщина на портрете действительно была похожа на меня. Не на Лиру, в чьём теле я теперь жила. Не на Алису, которую я помнила смутно и всё хуже.

На меня.

На ту, кем я была до всех этих имён.

— Но тогда… — начала я.

— Тогда нам придётся выяснить, кто именно вернулся в этот мир.

Кассиан убрал портрет.

— И почему вы решили, что я должен вас убить.

Я посмотрела на него.

— А если ответ вам не понравится?

Он чуть наклонил голову.

— Мне уже не нравится всё, что происходит с момента вашего появления.

— Очень приятно.

— Но я всё ещё здесь.

Он направился к двери.

— Куда вы?

— В архив. Есть одно место, которое я не проверял.

— Какое?

Кассиан остановился.

— Запечатанный архив моей матери. Тот, который был закрыт после восстания.

— И почему вы не открыли его раньше?

Он посмотрел на меня через плечо.

— Потому что на двери стоит печать, которая откроется только в присутствии двух человек.

Я посмотрела на свою ладонь.

Чёрный круг с тремя линиями едва заметно пульсировал.

— Вас и меня?

— Да.

Кассиан открыл дверь.

— И, Лира…

— Что?

— Если там окажется то, что я думаю, не отходите от меня ни на шаг.

Я усмехнулась.

— Вы ведь знаете, что я не умею слушаться приказов.

— Именно поэтому я и попросил.

Дверь закрылась.

Я осталась одна.

И только тогда заметила, что на портрете, который Кассиан оставил на столике, появилась новая надпись.

Её не было раньше.

Тонкие серебряные буквы проступали прямо на бумаге:

«НЕ ИЩИ МАТЬ. ИЩИ ТОГО, КТО НОСИТ ЕЁ ЛИЦО».

А под ними — три слова, от которых у меня остановилось сердце:

«ОН УЖЕ РЯДОМ».

ГЛАВА 7
Архив мёртвых имён

«Он уже рядом».

Я перечитала надпись трижды.

На четвёртый раз буквы начали исчезать.

Сначала пропала последняя строка. Потом растаяли слова о том, кто носит лицо моей матери. Через несколько секунд портрет снова стал обычным листом бумаги.

Я перевернула его, проверила оборотную сторону, поднесла к лампе.

Ничего.

— Просто замечательно, — пробормотала я. — Даже угрозы теперь не оставляют письменных доказательств.

За дверью послышались шаги.

Я быстро спрятала портрет под подушку.

В комнату вошёл Элиас. В одной руке он держал стопку книг, в другой — небольшую тарелку с завтраком.

— Вы уже проснулись?

— Нет. Это моя призрачная версия.

— Тогда призрачная версия должна поесть.

Он поставил тарелку на столик и оглядел комнату.

— Кассиан сказал, что вы отправляетесь в архив.

— Да. Он сообщил мне об этом так, будто приглашает на прогулку.

— У него своеобразное представление о прогулках.

— Вы с ним давно знакомы?

Элиас пожал плечами.

— Достаточно давно, чтобы научиться не задавать лишних вопросов.

— А я пока не научилась.

— Это заметно.

Я взяла кусок хлеба, но есть не стала.

— Элиас, можно спросить?

— Конечно.

— Вы когда-нибудь видели Эстель?

Он перестал раскладывать книги.

— Нет. Только на портретах.

— А Кассиан?

— Он утверждает, что помнит её.

— Утверждает?

Элиас медленно закрыл одну из книг.

— Я не уверен, что его воспоминания принадлежат только ему.

Я отложила хлеб.

— Объясните.

— После восстания Кассиан провёл несколько лет под наблюдением королевских магов. Они пытались избавиться от проклятия, но ничего не получилось. Более того, его память стала нестабильной. Иногда он рассказывал о событиях, которых не мог помнить. Иногда забывал людей, с которыми разговаривал накануне.

— И вы считаете, что кто-то мог изменить его воспоминания?

— Не просто изменить. Возможно, их заменили.

Я посмотрела на дверь.

— Вы думаете, его мать могла быть не его матерью?

— Я думаю, нам не стоит делать выводы, пока мы не увидим архив.

Он подошёл к окну.

— Но есть одна вещь, которую я хотел бы вам показать.

Элиас достал из кармана маленькую фотографическую пластину. На ней был изображён молодой Кассиан. Он стоял рядом с женщиной в белом платье.

Я взяла пластину.

Женщина была похожа на меня.

Не приблизительно. Не отдалённо.

Это было моё лицо.

Те же глаза. Та же линия подбородка. Та же небольшая складка между бровями, которая появлялась, когда я злилась.

— Откуда это?

— Из архива Инквизиции. Снимок сделан за несколько месяцев до восстания.

— Но Кассиан сказал, что это его мать.

— Он так считает.

Я снова посмотрела на фотографию.

Мальчик на снимке улыбался. Совсем немного, словно не привык это делать.

А женщина держала его за руку.

На обратной стороне пластины было написано:

«Лира и Кассиан. Последний спокойный день».

Я почувствовала, как похолодели пальцы.

— Почему вы не показали это раньше?

— Потому что боялся, что вы увидите то же, что и я.

— И что же?

Элиас указал на женщину.

— Посмотрите на её левую руку.

Я приблизила пластину.

На запястье женщины была серебряная цепочка.

Такая же, как та, которую Кассиан надел на меня в первый день.

Только на цепочке виднелся маленький знак.

Чёрный круг с тремя линиями.

— Она носила такую же печать?

— Нет, — тихо ответил Элиас. — Это не печать.

Он наклонился ближе.

— Это ключ.

Кассиан ждал нас у входа в западное крыло.

Он сменил привычный чёрный сюртук на длинный дорожный плащ, застёгнутый до горла. На поясе висел меч, а в руке он держал старую связку ключей.

Увидев фотографическую пластину в моих руках, он нахмурился.

— Морвен.

— Я решил, что ей стоит знать, — спокойно ответил Элиас.

— Вы решили неправильно.

— Возможно. Но теперь уже поздно.

Я подняла пластину.

— Это действительно ваша мать?

Кассиан посмотрел на снимок.

На мгновение его лицо стало почти мягким.

— Я помню этот день.

— Вы помните женщину?

— Да.

— Или мальчика рядом с ней?

Он перевёл взгляд на меня.

— Что вы хотите услышать?

— Правду.

— Тогда мне придётся сначала её найти.

Я вздохнула.

— Удивительно. Мы опять пришли к этому.

Кассиан протянул руку за фотографией, но я не отдала её.

— На её запястье такая же цепочка, как у меня.

— Я вижу.

— Элиас говорит, что это ключ.

— Элиас слишком любит делать выводы.

— А вы слишком любите скрывать информацию.

— Возможно, мы оба невыносимы.

Элиас кашлянул.

— Я бы предпочёл не участвовать в семейной ссоре до завтрака.

— Это не семейная ссора, — одновременно произнесли мы с Кассианом.

Мы переглянулись.

Элиас едва заметно улыбнулся.

— Уже лучше. Начинаете говорить в унисон.

Кассиан забрал у меня пластину и убрал во внутренний карман.

— Идёмте.

Он остановился перед массивной дверью в конце коридора. На ней не было ни ручки, ни замочной скважины. Только каменная поверхность с вырезанным кругом и тремя линиями.

Знак.

Мой знак.

Я подошла ближе.

— Здесь нет замка.

— Есть, — ответил Кассиан. — Просто он не металлический.

Он приложил ладонь к камню.

Ничего не произошло.

Тогда я коснулась двери своей рукой.

Знак вспыхнул серебром.

По камню побежали тонкие светлые трещины. Они сложились в узор, напоминающий ветви дерева, а затем исчезли.

Дверь открылась без единого звука.

Из темноты потянуло запахом старой бумаги, пепла и дождя.

— Добро пожаловать в архив, — произнёс Кассиан.

— А почему он называется архивом мёртвых имён?

Он посмотрел на меня.

— Потому что здесь хранятся имена тех, кого официально никогда не существовало.

И шагнул внутрь.

Архив оказался гораздо больше, чем я ожидала.

За дверью начинался длинный зал с высокими потолками. Вдоль стен стояли металлические стеллажи, уходившие в темноту. На них лежали книги, свитки, коробки и странные прозрачные сосуды, внутри которых плавали светящиеся нити.

В центре помещения находился круглый стол.

На нём стояли три подсвечника и лежала раскрытая книга.

Я подошла ближе.

На первой странице было написано:

«Реестр хранителей первородного источника».

— Здесь есть записи о Эстель? — спросила я.

— Должны быть.

Элиас провёл пальцами по корешкам ближайших книг.

— Странно.

— Что? — спросила я.

— Пыль.

— И что с ней?

— Архив закрыт сорок два года. Но некоторые полки чистые.

Кассиан достал меч.

— Не трогайте ничего.

— Вы думаете, здесь кто-то был? — спросила я.

— Я думаю, что дверь открылась не только для нас.

Он направился к дальнему стеллажу.

Я заметила на столе маленький предмет.

Серебряное кольцо.

Оно лежало рядом с книгой, словно его только что сняли с пальца.

Я потянулась к нему.

— Не трогайте, — резко произнёс Кассиан.

Но было поздно.

Стоило моим пальцам коснуться металла, как архив исчез.

Я оказалась в другом месте.

Комната была залита солнечным светом.

За окном виднелся сад, а на столе стояли две чашки чая. На подоконнике лежала раскрытая книга.

Я узнала эту комнату.

Она была на фотографии.

Только теперь я видела её изнутри.

— Ты опять читаешь?

Я обернулась.

В дверях стоял мальчик.

Кассиан.

Лет десяти, не больше.

Он держал в руках деревянный меч и выглядел очень се-

рьёзным.

— Я не читаю, — ответила я.

Мой голос.

Но не нынешний.

Более взрослый. Спокойный.

— А что делаешь?

— Пытаюсь вспомнить.

Мальчик нахмурился.

— Что?

Я посмотрела на него.

— Как всё было до того, как ты появился.

Он подошёл ближе.

— А я разве мешаю?

— Иногда.

Кассиан нахмурился ещё сильнее.

Я улыбнулась и погладила его по волосам.

— Но я рада, что ты здесь.

Он опустил деревянный меч.

— Ты обещала научить меня открывать двери.

— Я научу.

— Все двери?

— Не все.

— Почему?

Я посмотрела в окно.

Сад за ним был прекрасен, но на дальнем конце дорожки виднелась высокая чёрная арка.

— Потому что некоторые двери лучше никогда не открывать.

Мальчик проследил за моим взглядом.

— А что за ними?

Я присела перед ним.

— То, что умеет ждать.

В этот момент за моей спиной раздался голос.

— Лира.

Я обернулась.

На пороге стояла женщина.

Та самая.

С моим лицом.

— Нам пора, — сказала она.

Мальчик взял меня за руку.

— Ты же обещала.

Я посмотрела на него.

— Я вернусь.

— Правда?

— Обещаю.

Женщина в дверях покачала головой.

— Не обещай того, чего не сможешь выполнить.

Она протянула мне руку.

Я взяла её.

И комната погрузилась во тьму.

— Лира!

Я резко вдохнула.

Кассиан держал меня за плечи.

Элиас стоял рядом, сжимая в руках какой-то металлический прибор.

— Вы меня слышите? — спросил он.

Я кивнула.

— Что произошло?

— Вы коснулись кольца и перестали реагировать на окружающее, — ответил Элиас. — Почти минуту.

Я посмотрела на кольцо.

Оно лежало на столе.

Теперь на нём была видна гравировка.

«Для того, кто вернётся».

— Я видела Кассиана, — прошептала я.

Кассиан напрягся.

— Что именно?

— Вы были ребёнком. В комнате с садом. Я обещала вам вернуться.

Он отпустил мои плечи.

— Вы помните лицо женщины?

— Да.

— Чьё оно?

Я посмотрела на него.

— Моё.

Кассиан отвернулся.

— Значит, всё началось раньше, чем я думал.

— Вы знали, что мы были знакомы?

— Я помнил, что она обещала мне вернуться. Но не помнил, кто именно.

— А теперь?

Он долго смотрел на меня.

— Теперь помню, что ждал.

В его голосе было что-то такое, от чего мне захотелось отвести глаза.

Но я не успела.

В глубине архива раздался звон.

Один раз.

Потом второй.

Потом третий.

Элиас побледнел.

— Это невозможно.

— Что? — спросила я.

— Система хранения. Она срабатывает, когда кто-то открывает запечатанный раздел.

Кассиан направился к дальнему стеллажу.

— Где?

— В нижнем хранилище.

— Оно существует? — спросил он.

Элиас посмотрел на него.

— Я думал, это легенда.

— Что там?

— Записи о тех, кто был стёрт из истории.

Кассиан повернулся ко мне.

— Пойдёмте.
— А если там ловушка?
— Тогда постарайтесь не наступать на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.